

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 1 (40) Март 2025

18+

О работе с библиотеками
в новых регионах России

Исторические нарративы
в противодействии национализму

Об исторических
знаниях в профилактике

Противоправный
контент

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 4 (39) Декабрь 2024

18+

О борьбе с информационными угрозами Меры противодействия деструктивному контенту Динамика противоправного контента в Рунете.

Обзор.НЦПТИ № 1 (40) 30.03.2025
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»);
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:
Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:
Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:
Пименова Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гвоздева Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 350 экз.

Подписано в печать

По графику: 30.03.2025.

Фактически: 30.03.2025.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов России.

Представьте, что вам довелось наблюдать на улице грустную ситуацию, в которой отчаявшийся пожилой мужчина пытается выяснить у прохожих, куда ему нужно идти, чтобы попасть домой.

Он заблудился, потеряв память, а человек, потерявший память, одинок, жалок, его жизнь в опасности. Впрочем, куда более серьезно и непредсказуемо обстоит дело, когда речь идет о потере коллективной исторической памяти обществом, нацией, социумом...

Особенно остро проявляется это явление в последнее время, когда мы становимся свидетелями того, как в зарубежных средствах массовой информации, выступлениях иностранных политиков и глав некоторых государств делаются попытки стирания,

уничтожения исторической памяти, совершается пересмотр прошлого, переписывание мировой истории, ее результатов. Они знают, что историческая память как философская категория по определению является основой духовной и культурной преемственности поколений, позволяет человеку ощущать себя частью общества, своего Отечества, гордиться его традиционными ценностями и национальными святынями. И это их не устраивает.

Как известно, история — это не только заученные даты, знаменательные события, имена, но еще и возможность строить нынешнюю жизнь на основе накопленной памяти и знания собственного прошлого. Государственный флаг, вывешенный в праздник на балконе, и треугольники фронтовых писем погибшего прадеда, хранящиеся в ящике стола, ручеек в роще на окраине родного города и репродукция любимой исторической картины из собрания Третьяковки, заветная бабушкина чашка и семейная легенда знакомства юных отца и матери — это и есть то, чем стоит гордиться, помнить, передавать потомкам как символы летописи родной земли.

Однако далеко не все и не всегда с уважением относятся к нашей памяти и нашей истории. И как только память начинает вступать в конфликт с историей, сразу же выдвигаются версии, принижающие, скажем, роль нашего государства в разгроме фашистской Германии в годы Великой Отечественной.

А сама эта война, ставшая символом мужества и величия духа многонационального народа великой страны, скромно именуется как «Вторая мировая». В своем желании уменьшить масштаб значения Красной армии, которая победила вермахт и спасла Европу от Холокоста, бывшие союзники даже умудрились обойти нас приглашением на мероприятия по случаю 80-й годовщины освобождения узников концлагеря Освенцим. Обошлись, так сказать, без участия самих освободителей.

Манипулируя массовым сознанием, убедительно используя нарративы, содержащие информативные неточности и фальшивки, подменяя понятия, трактуя многие события в своих интересах, специалисты по перекраиванию истории пытаются подкорректировать прошлое, а то и вовсе забыть его. Мифологизация псевдогероев позволяет трактовать по-новому имена бывших предателей, военных преступников и палачей, вознося их выше истинных чудо-воинов, чьи памятники подвергаются сносу, а образы порочатся и вычеркиваются из анналов истории.

Особенно актуальной становится тема исторической памяти в связи с событиями на Украине, которые стали возможны в результате государственного переворота, подготовленного длительным оболваниванием населения бывшей братской республики западными кураторами. И предшествовавшим этому тотальным обучением украинской молодежи по лживым соросовским учебникам. И бездумным согласием на размещение военных баз на территории страны. И уничтожением религиозных символов. Ну а дальше произошло то, что получило название специальной военной операции, в ходе которой мы обрели новое качество

не только армии, но и всего российского народа, сложившееся в результате тактических и стратегических побед на фронтах спецоперации. Добились единения общества, что стало предметом нашей законной гордости. Так уж повелось на Руси — в годину испытаний народ сплачивается в стремлении не посрамить память своих предков, защитить свободу и независимость.

Не случайно в обращении к участникам Международных Рождественских образовательных чтений, проходивших два года назад и посвященных глобальным вызовам современности, наш Президент В.В. Путин отметил: «Успешное движение России вперед, ее суверенитет и безопасность напрямую зависят от сбережения нашей исторической памяти, духовных основ и нравственных ценностей воспитания молодежи на высоких образцах патриотизма».

*«Народ, не знающий своего
прошлого, не имеет будущего»
(М.В. Ломоносов)*

06 СТАТЬЯ

Деятельность Экспертного совета по развитию исторического образования по сохранению исторической правды и борьбе с фальсификацией истории

Фризен Андрей Андреевич
Цахилова Лаура Михайловна

48 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Фальсификация истории на постсоветском пространстве. Как нам обеспечить национальную безопасность?

Микаелян Айказ Маисович

12 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Исторические нарративы в противодействии украинскому национализму: опыт НЦПТУ

Чурилов Сергей Анатольевич
Венцель Сергей Владимирович
Саенко Александр Владимирович

56 СТАТЬЯ

Механизмы противодействия фальсификации исторической памяти в медиaprостранстве современной России

Аверьянов Антон Викторович
Пономарева Мария Александровна

28 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как использовать исторические знания в профилактической работе?

Рагунштейн Арсений Григорьевич

70 СТАТЬЯ

36 СТАТЬЯ

Библиотечные фонды университетов. Как раньше украинские власти с ними работали?

Вялкова Ирина Александровна
Дейниченко Елена Васильевна

Возможности отечественного некоммерческого сектора в профилактике терроризма, экстремизма и глобальных информационных угроз

Быкадорова Александра Сергеевна

Деятельность Экспертного совета по развитию исторического образования по сохранению исторической правды и борьбе с фальсификацией истории

СТАТЬЯ

06

Деятельность Экспертного совета по развитию исторического образования по сохранению исторической правды и борьбе с фальсификацией истории

Фризен Андрей Андреевич — заместитель директора Департамента информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России, г. Москва.

Цахилова Лаура Михайловна — начальник отдела Департамента информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России, г. Москва.

Российская Федерация — одно из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. Уникальным достоянием многонационального народа Российской Федерации является сформированный веками единый цивилизационный код — этнокультурное и языковое многообразие, духовно-ценностная общность, опыт конструктивного взаимодействия.

Нам есть чем гордиться: наша страна имеет богатую историю, культуру и традиции, которые являются частью нашего национального достояния. История страны — это не только набор фактов и событий, но и источник вдохновения, гордости и уважения к прошлому. Она помогает людям осознать свою принадлежность к своей стране, понять свои корни и традиции. Историческая память позволяет сохранить и передать будущим поколениям знания о прошлом, а также сформировать чувство ответственности за настоящее и будущее своей страны.

На поле сохранения исторической правды и борьбы с фальсификацией истории действуют различные организации, среди которых — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Оно осуществляет, среди прочих, функции по выработке и реализации

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, участвует в реализации проектов различного уровня патриотического, воспитательного и просветительского характера.

Перечисленные выше направления так же тесно связаны, как и понятия «историческая правда», «традиционные ценности», «воспитание», «просветительская деятельность» и «образование». Краеугольный камень исторической правды — это объективные знания о прошлом, полученные научным путем. Приверженность исторической правде может рассматриваться как компонента одной из традиционных духовно-нравственных ценностей («историческая память и преемственность поколений»). А традиционный характер духовно-нравственных ценностей проистекает из того, что именно они обуславливают самобытность российского общества на всем протяжении его истории.

Образование, воспитание и просветительская деятельность способствуют формированию личности как носителя традиционных духовно-

нравственных ценностей и исторической грамотности, то есть способности отличать историческую правду от фальсификаций. Историческая правда играет важную роль в формировании национального самосознания. Она является основой для создания общей культурной и ценностной базы, которая объединяет людей и способствует формированию общероссийской гражданской идентичности.

В начале 2022 года по инициативе Министра науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фалькова создан Экспертный совет по развитию исторического образования (далее — Экспертный совет), в состав которого вошли представители органов исполнительной и законодательной властей, руководители образовательных организаций, институтов, общественных организаций (см. рисунок 1). Общая организационная структура Экспертного совета и его рабочих групп включила более 155 экспертов.

В ходе профессиональной дискуссии в 2022 году было принято важное решение — выделить на изучение истории России на неисторических специальностях 144 академических часа, 80% из которых отводятся на контактную работу (Приказ Минобрнауки России от 19 июля 2022 года №662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования»).

В том же году на базе ИРИ РАН создан авторский коллектив для разработки Концепции, которая определила бы единую для всей страны специфику преподавания истории России на неисторических направлениях подготовки в вузах. В состав рабочей группы вошли ведущие историки страны, в том числе и многие члены Российского исторического общества.

Разработанный проект Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей

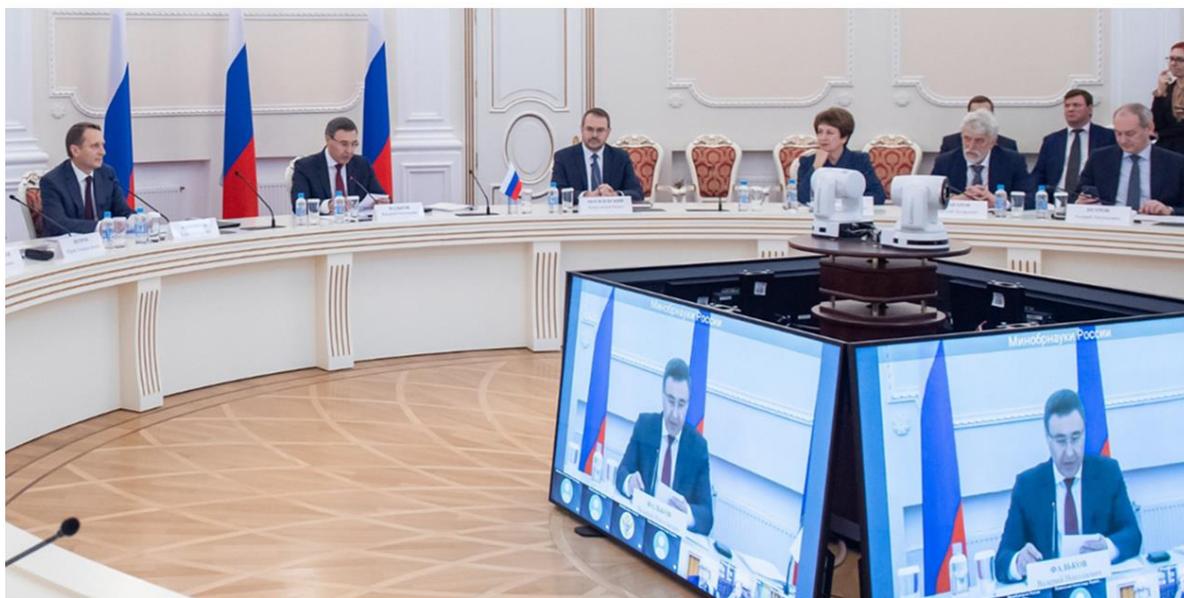

Рис. 1. Заседание Экспертного совета в феврале 2023 года.

и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (далее — Концепция) направлен на установление порядка и единообразия в области преподавания истории, а также на то, чтобы в рамках курса истории дать студенту необходимые знания о важных датах, событиях и личностях.

В феврале 2023 года Концепция направлена в образовательные организации высшего образования для применения при разработке и реализации рабочей программы дисциплины (модуля) «История России». Основные принципы, лежащие в основе Концепции — это научность и актуальность предлагаемой информации, нацеленность на формирование общероссийской идентичности и патриотизма. В отличие от школьных учебников, Концепция акцентирует внимание на концептуально-проблемном подходе к истории, в первую очередь фокусируясь на исторических процессах и причинно-следственных связях, а не фактах или персоналиях.

Другая значимая особенность Концепции заключается в том, что она исходит из идеи единства исторического процесса как поступательного развития человечества. В силу этого подхода, российская история рассматривается в контексте важнейших событий и процессов мировой истории, однако сохраняется особое внимание к специфике истории и культуры России, ее традициям и ценностям.

Кроме того, важно отметить предусматриваемое Концепцией изучение наряду с историей России и истории региона, в котором располагается тот или иной вуз. Элементы региональной истории предполагается раскрывать в неразрывной связи с историей

государства в целом, демонстрируя роль и место региона в истории России.

Также часть учебного времени отведена изучению истории развития той или иной науки или отрасли, раскрываемой через межпредметные связи. Изменения во ФГОС и созданная Концепция сформировали необходимую базу для следующего шага, а именно создания базового учебника «История России» для студентов различных направлений подготовки и учебно-методического комплекса для преподавателей (далее, соответственно — Учебник, УМК).

Написание Учебника началось практически одновременно с завершением Концепции. Учебник охватил весь период истории с древнейших времен до наших дней, включая специальную военную операцию. Он включает содержательное «ядро» и модули по истории шести отраслей, которые изучают студенты: инженерное дело, транспорт, медицина, образование, культура и сельское хозяйство.

Учебник отвечает современным научным представлениям об истории России, в нем показано критическое значение для страны сильной центральной власти и единства народа. Важнейший раздел учебника — история Великой Отечественной войны, в котором отражены современные подходы к изучению этого периода российской истории, в частности геноцид советского народа со стороны нацистов.

Концепция Учебника предусматривает наличие методического аппарата. В конце каждой главы предусмотрен блок разноуровневых вопросов и заданий, которые призваны сформировать и расширить спектр профессиональных компетенций обучающихся. В ряде заданий предусмотрена работа

с историческим материалом в рамках регионального компонента.

Весной 2024 года прошло широкое профессиональное обсуждение Учебника, в результате которого авторами были проработаны около трех тысяч правок и замечаний. Финальная редакция Учебника получила положительное экспертное заключение Российской академии наук.

В 2024/25 году стартовала апробация, направленная на его совершенствование исходя из потребностей педагогического и студенческого сообществ. По итогам проведенного исследования, в котором приняли участие более 500 вузов, можно сделать вывод, что учебник широко используется в образовательной практике: число обучающихся по учебнику превышает 570 тысяч человек. Высокие средние оценки содержания, оформления и доступности изложения свидетельствуют о том, что учебник хорошо воспринимается как преподавателями, так и студентами. В то же время поступило более 180 предложений как улучшить учебник.

Что касается УМК, то методологами Института истории и международных отношений Южного федерального университета разработаны проекты рабочей программы дисциплины, фонда оценочных средств, методические рекомендации преподавателям вузов по социально-гуманитарному, естественнонаучному, инженерному, педагогическому, медицинскому и культурному направлениям.

Экспертный совет уделяет большое внимание сотрудничеству с профессиональным сообществом историков. Это сотрудничество реализуется в различных формах, включая организацию флагманского национального

форума, курсов повышения квалификации для преподавателей истории и проведения медиашколы для талантливых студентов.

С 2022 года Минобрнауки России совместно с Российским историческим обществом на ежегодной основе проводит Национальный форум преподавателей истории, который стал востребованной площадкой, объединившей представителей органов государственной власти и исторического сообщества для выработки мер по повышению качества преподавания истории в высшей школе, обмена опытом и налаживания профессиональных связей.

Целевая аудитория Форума охватывает представителей ведущих вузов и академических институтов, молодых ученых со всей страны, что придает мероприятию действительно национальный масштаб. Форум объединяет участников из разных регионов нашей огромной страны: от Южно-Сахалинска до Калининграда.

Проведение национального форума позволяет объединить ведущих экспертов в области истории, представителей образовательных учреждений и государственных органов для обсуждения актуальных проблем и тенденций в изучении и преподавании истории.

На форуме обсуждаются вопросы методологии, разработки новых учебных программ, использования инновационных подходов в преподавании, а также противодействия фальсификациям исторических фактов. Форум — это площадка, где любой участник может представить свои инициативы напрямую руководству Минобрнауки России, Российской академии наук и профильных научных академических институтов.

Курсы повышения квалификации для преподавателей истории играют важную роль в повышении качества образования. Они позволяют преподавателям ознакомиться с новыми методиками и подходами в преподавании истории, обменяться опытом и лучшими практиками.

С 2023 года Минобрнауки России совместно с Российской академией образования реализуют во всех восьми федеральных округах курсы повышения квалификации. Например, курс «История религий России: особенности преподавания в высшей школе». За два года проекта более 1000 преподавателей освоили курс (дисциплину), получив удостоверение установленного образца.

Еще один проект Экспертного совета проводится ежегодно в формате медиашколы для студентов, магистрантов и аспирантов, обучающихся на исторических специальностях в вузах Российской Федерации. Целью Исторической медиашколы является формирование актуальных подходов и методов по созданию и продвижению молодежи исторического контента в медиапространстве. Главные задачи — популяризация истории, генерация новых идей развития науки, создание проектов, направленных на массовое продвижение истории своей страны в школах, молодежных СМИ, вузах. В 2024 году в рамках развития проекта создан канал «Историческая правда» в системе мгновенного обмена сообщениями Telegram, авторами которого являются выпускники Исторической медиашколы (на 1 февраля 2025 года у канала более пяти тысяч подписчиков). Целью канала является популяризация исторической науки и противодействие фальсификации российской истории. Канал освещает наиболее значимые события истории, а также актуальные проекты

и мероприятия, связанные с историей, которые проводятся в вузах Российской Федерации.

Создание учебников, совершенствование учебных программ, а также проведение всего спектра мероприятий — всё это важные инструменты в процессе обучения студентов истории. Они помогают систематизировать знания, развивать аналитические навыки и формировать критическое мышление. Однако, несмотря на значимость этих инструментов, главным результатом обучения является не сам процесс, а знания, которые остаются у студентов после прохождения курса истории.

Понимание исторического контекста, знание ключевых событий и фигур, а также умение анализировать и критически оценивать источники информации — это навыки, которые формируются в процессе изучения истории и помогают распознавать фальсификации. Человек, обладающий глубокими и системными историческими знаниями, способен отличать достоверные факты от мифов и легенд, а также понимать причины и следствия исторических событий. Противодействие фальсификации истории — это не только задача профессиональных историков, но и ответственность каждого образованного человека.

Исторические нарративы в противодействии украинскому национализму: опыт НЦПТУ

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

12

A large, stylized graphic in a light orange color, set against a darker orange background. It depicts a hand holding a document or book. The hand is positioned at the bottom left, with fingers curled around the edges of a rectangular object representing a document. The document has several horizontal lines, suggesting text or a list. The overall style is minimalist and modern.

Исторические нарративы в противодействии украинскому национализму: опыт НЦПТИ

Чурилов Сергей Анатольевич — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Венцель Сергей Владимирович — кандидат политических наук, начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Саенко Александр Владимирович — руководитель экспертного направления отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Данная статья подготовлена на основе проведенного анализа информационно-просветительских и учебно-методических материалов националистического характера, выявленных в библиотечных фондах вузов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Выявление материалов происходило на основе авторского перечня критериев:

1. Наличие определенных слов и словосочетаний в наименовании/аннотации/введении материала. Например, «АТО», «Голодомор», «Сечевые стрельцы», «Революция достоинства».

2. Город издания (первоочередно Львов, Дрогобыч, Киев, Харьков (особенно после 2014 года)) и издательства: например, «Каменяр», «Просвит», «Фолио», «Дух и Литера», «Ранок» и т. д.

3. Тематика самого материала: история Украины, России, Польши, Великого княжества Литовского, история украинского национального движения, Первая и Вторая мировые войны, Руина, УНР и гражданская война, деятельность бандеровцев в 1940-е годы, украинская диаспора на Западе и т. д.

4. Год выпуска: в приоритете материалы, выпущенные в период с 1985 года (начало горбачевской перестройки) и до 2022 года (начало СВО).

Важное примечание: в рамках инвентаризации фондов встречались материалы, выпущенные и в 1940-е, и в 1970-е годы на Западе усилиями представителей украинской диаспоры. Часть из них сотрудничали с нацистами в годы Великой Отечественной, другие воевали на стороне Германии и Австро-Венгрии еще в Первой мировой войне.

5. Спонсоры, партнеры по информационной, финансовой и издательской поддержке. Лишь некоторые примеры: посольства практически всех стран ЕС, Канады, Великобритании и США, а также зарубежные НКО и НПО, которые в России признаны нежелательными организациями — от USAID* и Open Society Foundation* до RAND Corporation*, Radio Free Europe* и КрымSOS*. Особую роль сыграли структуры украинской диаспоры на Западе, а также официальные украинские органы власти (например, Министерство информационной политики Украины). Специалисты НЦПТИ изучили за 2023–2024 годы 507 материалов разных форматов: книги, учебники, брошюры, календари, настольные игры, плакаты и т. д.

Нами сделано два важных вывода, которые стоит учитывать при работе с библиотечными фондами на Донбассе и в Новороссии:

* Организация внесена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Вывод №1. С подобной литературой важно работать взвешенно, без «рубки с плеча», ведь естественнонаучные работы, произведения советских классиков и техническая документация крайне редко содержат какую-либо пропаганду. У таких материалов может быть в качестве города издания Киев или Одесса, при этом материал либо был выпущен еще в СССР, либо уже с 1991 года и не несет никакой националистической пропаганды. При этом качественные материалы для естественных наук или морского дела не так часто встречаются, поэтому к работе с ними следует подходить осторожно.

Вывод №2. Идеология украинского национализма как одна из ключевых угроз для нашей безопасности изучена не до конца. В России крайне мало специалистов, которые ее изучают, а также знают, каким образом и какие идеи (помимо героизации нацистских пособников) продвигались 34 года с момента распада СССР. Поэтому важным видится создание спецхранов, в том числе в вузах Новороссии и Донбасса, где будут на особом контроле с особой формой доступа (только при согласовании организации-учредителя или территориального органа безопасности) храниться 1–2 экземпляра наиболее опасных материалов украинского националистического характера. Это позволит детально изучить угрозу, выявить ее слабые аспекты и облегчить выполнение задач по дискредитации и сведению к минимуму влияния украинского национализма, в том числе среди молодежи.

Важно понимать, что современный украинский национализм базируется, в первую очередь, на искажении исторической памяти и использовании на выборочной основе фрагментов

истории. Распад СССР, уход в прошлое общей советской идентичности и постоянные общественно-политические кризисы привели к активному развитию националистических и неонацистских движений, которые постепенно укреплялись на государственном уровне.

Важно понимать, что ряд идей был заложен еще в период Великой Отечественной идеологами националистических движений, например: «Великая Отечественная таковой для украинцев не является», «нужно вести борьбу против большевиков, они главное зло в сравнении с нацистами» и т. д. Однако внутри СССР эти идеи сохранялись преимущественно среди осужденных за преступления бандеровцев, а также части населения Западной и Центральной Украины. После массовой амнистии, в том числе в отношении украинских националистов, проведенной Хрущевым, часть из них вернулась в УССР, некоторые встроились в государственный и партийный аппарат. Но от идей украинского национализма не отказались, как показала история.

Основное развитие украинского национализма после распада СССР происходило в четыре этапа.

Этап 1. Постановка под сомнение прежних установок и ценностей (1991–2000 годы).

На данном этапе происходила нормализация идей радикального национализма среди украинского населения.

Она происходила как через широкую активность радикальных политических и общественных движений, так и через создание исторических мифов и выпуск тематической литературы. Внедрялись следующие установки:

а) истинная история была спрятана от жителей Украины большевиками, а до этого — Российской империей;

б) вся изучаемая в рамках советской системы образования история является ложной и подлежит ревизии, поскольку истинная история была спрятана;

в) правильная история была спрятана в специальных закрытых книжных хранилищах, которые должны быть теперь открыты.

Начиная с 1991 года происходило активное исследование исторических эпох, предшествующих Великой Отечественной войне, с проукраинской точки зрения для закладывания мысли о древнем характере украинской государственности, прерываемой исключительно внешними силами, в первую очередь со стороны Москвы.

Среди эпох выделялись следующие:

— Древнерусское государство (Киевская Русь) как первый этап в развитии украинской государственности;

— Великое княжество Литовское и впоследствии Речь Посполитая как неотъемлемая часть дальнейшего развития украинской государственности;

— Запорожская Сечь как образ «средневековой демократии» в противовес «деспотичной Московии»;

— период «Руины» (гражданские войны казаков) в XVII веке, который сопровождался широким вовлечением Польши, Османской империи, Крымского ханства, Швеции и России в борьбу между атаманами, гетманами;

— Украинская Народная Республика 1917–1920 гг. и период Гражданской войны.

Этап 2. Развенчивание старых установок и внедрение новых (2000–2006 годы).

Второй этап характеризовался внедрением следующих установок:

а) украинская история является самостоятельной, ее следует отделить от общероссийского пути вне зависимости от эпохи, будь то Российская империя или СССР;

б) поскольку украинская история самостоятельная, необходимо рассматривать ее с точки зрения интересов украинского народа.

На этом этапе началась активная борьба со стороны националистов и ряда государственных структур с еще советскими нарративами, например, о «братских русском и украинском народах». Продвигаются совершенно новые мифы, признанные показать «другую историю» Украины: например, миф о «первой украинской конституции Пилипа Орлика», которая противопоставляется устройству «деспотичной» Московии. Еще один миф — поход Юрия Долгорукого в период древнерусской междоусобицы на Киев как «первый акт агрессии Московии против Украины». На Украине постепенно происходил и отказ от идеи Древнерусского государства (Киевской Руси) как колыбели трех восточнославянских народов в пользу исключительного украинского характера древнего государственного образования. Важное примечание: в 2006 году был создан украинский Институт национальной памяти как подведомственная Министерству культуры Украины организация. Именно благодаря работе этого института идея Голодомора как «геноцида украинского народа» была закреплена на государственном уровне.

И это в период, когда между Россией и Украиной еще были удовлетворительные межгосударственные отношения.

Этап 3. Переориентация на новые общественно-политические ценности (2006–2014 годы).

Этот период отмечен широкомасштабной деятельностью различных организаций, пропагандирующих националистическую и неонацистскую идеологию: как политических партий и движений, так и псевдонаучных учреждений.

Якобы «пророссийский» президент Янукович особо не препятствовал данному явлению, а его чиновники активно заигрывали с украинским национализмом. О роли Виктора Ющенко даже нет смысла говорить расширенно: период его правления связан с полной поддержкой национализма на государственном уровне.

На этом этапе обществу предложили набор установок:

а) Украина и украинцы являются частью Европы и европейской истории, причем с древних времен;

б) благодаря действиям Москвы Украину насильно заставили отказаться от европейского пути развития;

в) часть Украины, а именно западная, смогла сохранить европейский характер, поскольку входила в состав прогрессивной Австро-Венгерской империи;

г) независимая Украина является главной угрозой для России, без Украины Россия не сможет вновь стать империей.

На данном этапе историки, публицисты и политики с националистическими

установками делали следующие шаги:

— устанавливали культ Голодомора в стране;

— заявляли о том, что украинцы всегда были «жертвами» в Российской империи и СССР, а все «преступления» совершались русскими и их пособниками из числа других народов;

— вытесняли или маргинализировали в общественном сознании всех несогласных с собственной точкой зрения. После 2014 года их задача упростилась: в отношении оппонентов развернули насилие, на которое государственные структуры закрывали глаза;

— героизировали всех тех исторических личностей, которые боролись с Россией: гетман Иван Мазепа в период правления Петра Великого, апологеты украинского национализма в XIX–XX веках Николай Михновский и Дмитрий Донцов, украинские националистические организации ОУН и УПА (признанные в Российской Федерации экстремистскими организациями).

К 2014 году Украина трансформировалась в проект «НеРоссия», следующей стадией которого была «АнтиРоссия».

Этап 4. Финализация процесса и формирование «АнтиРоссии» (с 2014 года по настоящее время).

После госпереворота и начала карательной операции на Донбассе украинские националисты получили практически полный контроль над политической и гуманитарной сферами страны. В первой сфере это ярко проявилось в изменении риторики и образа Петра Порошенко и Владимира Зеленского после их избраний на пост президента. Сначала они были

сторонниками мира и нормальных отношений с Россией, затем достаточно быстро становились украинскими националистами.

Ключевые установки, внедряемые в массовое сознание украинцев, в том числе молодежи:

- а) Украина является полномасштабной жертвой российского империализма на всех исторических этапах;
- б) Россия является исключительным злом для Украины и несет для украинского народа только страдания и смерть;
- в) Красная Армия, которая состояла, в том числе, из насильно мобилизованных большевиками украинцев, принесла Украине не освобождение, а закабаление.

Начавшийся в 2014 году конфликт полностью развязал националистам руки в сфере исторической и гуманитарной политики:

- а) отменили последние общие с Россией исторические праздники. День защитника Отечества 23 февраля теперь называется День защитников и защитниц Украины и отмечается 1 октября в день основания Украинской повстанческой армии (экстремистская организация, запрещена в России). День Победы 9 мая перестал быть государственным праздником, теперь 9 мая на Украине отмечается день Европы, а 8 мая стал днем памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов;
- б) произошла полная реабилитация практически всех коллаборационистов времен Великой Отечественной и Второй мировой войн при полном забвении подвигов Красной Армии и сносе

памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны;

в) искажены или уничтожены признаки совместного прошлого на территории страны: памятники, топонимы и т. д. (см. рисунок 1);

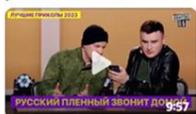
Рис. 1. Родина-мать в Киеве: слева — изначальный образ с советским гербом, справа — новый образ с украинским трезубцем.

г) прямой контроль массовой культуры: постепенный запрет на публикацию материалов на русском языке, ограничение русскоязычных каналов распространения информации, внедрение пропагандистских материалов в поп-культуру.

К примеру, данный инструмент широко использовался в юмористических материалах компании «95 квартал» (ранее руководителем был Владимир Зеленский), в которых широко применялась демонизация России. До 2022 года основным языком контента был русский, однако это не мешало высмеивать и демонизировать Россию. После начала СВО артисты компании перешли на украинский, а русский язык стал использоваться в номерах

с участием «российских военнопленных» (см. рисунки 2 и 3), а также изображающих в уничижительной форме Президентов России и Белоруссии;

▶ **Пленный русский звонит домой - лучшие...**
youtube.com › watch

Как русский Ванька звонил из плена домой! #вечернийквартал #квартал95 #гумор.
5 тыс. просмотров · 6 июл 2023
Не найдено: вечерний

Рис. 2. Пример русофобского материала «Квартала 95» после начала СВО.

Концерт Кобзона в АДУ для российских военных | Вечерний Квартал 2022

Рис. 3. Пример русофобского материала «Квартала 95» после начала СВО про военнослужащих России.

д) полномасштабное присвоение украинской историей подходящих исторических деятелей Российской империи и частично СССР, которые родились или работали на территории тех земель, которые ранее находились или в настоящее время находятся под контролем «киевского режима». Например, подходящими для позиционирования в качестве украинцев являются художники Илья Репин (уроженец города Чугуев современной Харьковской области) и Иван Айвазовский (уроженец крымской Феодосии), авиаконструктор Игорь Сикорский (уроженец Киева). Однако те личности, которые не соответствуют ценностям современной

украинской нацифицированной идентичности и являются уроженцами данных земель, намеренно исключаются из общественного пространства: например, писатели Ильф и Петров, которые родом из Одессы.

Таким образом, в результате поэтапного воздействия на население Украины, в том числе на молодежь, сформировалась новая украинская идентичность, основанная на сплавле националистической и неонацистской идеологий, искажении истории страны, мифологизации сознания. В основе данной идентичности лежит полное отрицание любых позитивных связей с Россией, русской культурой и русским языком. Это стало причиной радикализации сознания жителей Украины, негативного отношения к России.

Профилактическая работа в молодежной среде в новых субъектах Российской Федерации, вошедших в состав страны в 2022 году, должна основываться на раскрытии сущности идеологии неонацизма, развенчании мифов, изучении подлинных документальных исторических фактов, разъяснении причин СВО, правовом просвещении, привитии традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формировании общероссийской идентичности. Подобная работа должна выстраиваться и с теми, кто приехал на постоянную основу в Россию из регионов, подконтрольных в настоящее время «киевскому режиму».

Сконцентрируемся на историческом просвещении. При работе с молодежью в направлении исторического просвещения и противодействия украинским мифам важно использовать следующий перечень конструктивных нарративов.

Нарратив №1. Древнерусское государство является общим историческим наследством всех восточных славян, а не только украинцев исключительно из-за нахождения в течение определенного периода времени столицы древнерусских князей в Киеве. Например, наследие Ярослава Мудрого является общим для всех потомков Древнерусского государства (см. рисунок 4).

Рис. 4. Памятник князю в Ярославле.

Нарратив №2. В Великом княжестве Литовском восточные славяне занимали важное и достойное место на определенном историческом этапе, однако по мере поглощения этого государства Польским королевством восточные славяне подвергались дискриминации и ассимиляции. Поэтому Речь Посполитую нельзя назвать государством, где восточные славяне и предки современных украинцев в частности чувствовали себя достойно.

Нарратив №3. Переяславская Рада 1654 года происходила как добровольный переход запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким (см. рисунок 5) и жителями Малороссии под покровительство русского царя, где его статус был существенно выше статуса гетмана запорожского казачества. Важно подчеркнуть, что запорожские гетманы неоднократно нарушали

собственные договоренности и вместе с польскими и крымскотатарскими войсками участвовали в походах против православных русских земель. Например, гетман Иван Выговский уже в 1658 году заключил Гадячский договор и попытался вернуть Гетманщину в состав Речи Посполитой.

Рис. 5. Памятник гетману Хмельницкому в Мелитополе.

Нарратив №4. Гетман Иван Мазепа однозначно является предателем, нарушившим все обязательства перед русским царем Петром Первым. Важно подчеркнуть, что далеко не все казаки поддержали Мазепу, многие сохранили верность Русскому государству.

Нарратив №5. Запорожская сечь не была полноценным государственным образованием, в ней действительно присутствовали определенные черты республиканского характера в виде выборности гетмана. Однако полноценным демократическим государственным образованием, как это преподносят современные украинские источники, Запорожская сечь не была.

Нарратив №6. Запорожская Сечь была ликвидирована по решению Екатерины

Великой в связи с тем, что границы Российской империи продвинулись далеко на юго-запад в сторону Османской империи, и, соответственно, надобность в таком форпосте отпала. Кроме того, запорожские казаки доставляли определенные проблемы при развитии и заселении новых территорий империи, получивших название Новороссия. При этом никто в отношении запорожских казаков геноцид не проводил, им была представлена возможность продолжить службу на благо Российской империи уже на территории современной Кубани.

Нарратив №7. Выходцы из Малороссии, ставшей ядром будущей Украины (современные Киевская, Черниговская, Полтавская и Черкасская области) занимали достойное место в правящих политической, экономической, культурной и научной элитах Российской империи. При этом Российское государство в религиозном плане было с Малороссией единым целым в сравнении с Речью Посполитой, где происходили гонения против православных.

Нарратив №8. Освоением Новороссии (от Донбасса до Одессы) занимались не только жители Российской империи, но и иностранцы по приглашению правителей России. Подавляющее большинство городов Новороссии появляется как раз в период царствования Екатерины Великой: Мариуполь, Одесса и т. д. В освоении земель принимали участие и выходцы из Малороссии, однако говорить об исключительно украинском характере населения Новороссии является исторически неверным. Кроме того, такое массовое освоение земель и развитие городов стало возможным благодаря вытеснению Османской империи и Речи Посполитой из земель Новороссии и обеспечению полноценной безопасности со стороны Российского государства.

Нарратив №9. Распад Российской империи привел к полномасштабной гражданской войне, где были не только «белые» и «красные». На землях Малороссии и Новороссии происходили конфликты с участием и украинских националистов (петлюровцы и военные части Западно-Украинской народной республики), и анархистов (Нестор Махно), и «белых», и «красных», и иностранных интервентов как из Антанты (французская оккупация Одессы), так и из блока Центральных держав (немецкая оккупация Киева). Однако никаких полноценных украинских государственных образований в тот момент не было, например, Украинская народная республика фактически не контролировала земли за пределом Киева и держалась на иностранных штыках.

Нарратив №10. Одним из учредителей СССР была Украинская советская социалистическая республика (наравне с РСФСР, БССР и ЗСФСР), поэтому все разговоры о «советской оккупации Украины» являются историческими фальсификациями. Огромные ресурсы из разных регионов СССР, в первую очередь РСФСР, направлялись на развитие УССР. УССР были переданы и значительные русскоязычные территории, жители которых желали быть частью РСФСР: от Одессы до Донецка. Выходцы из УССР занимали много постов на общесоюзном уровне. Например, генсеки Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев.

Нарратив №11. Массовый голод в начале 1930-х годов в СССР стал трагическим результатом проводимой советской коллективизации и коснулся не только земель УССР, но и РСФСР (Дон, Кубань, Поволжье), север современного Казахстана. Тезисы о «целенаправленном геноциде украинцев со стороны Москвы

и русских в рамках Голодомора» являются исторически неверными.

Нарратив №12. В период Великой Отечественной войны украинские националисты встали на путь сотрудничества с нацистской Германией и стремились к созданию «независимой Украины» в союзе с Берлином. Однако для немецких нацистов украинские националисты были лишь орудием для совершения наиболее страшных преступлений в период нацистской оккупации СССР. Отдельные случаи вооруженных столкновений украинских националистов с немецкими подразделениями в Западной Украине на втором этапе Великой Отечественной не меняют общего характера коллаборационизма. Истинными героями являются советские солдаты, офицеры, партизаны, тыловики, советский народ в целом (см. рисунок 6).

Нарратив №13. Распад СССР привел к значительным негативным социально-экономическим и политическим последствиям. Кроме того, украинские элиты обманули население УССР, заявив о том, что независимая Украина сможет стать «второй Францией» по экономическому уровню развития. Распад общих экономических связей привел только к стремительной деградации всей Украины, отдельными положительными моментами в экономическом развитии стали годы президентства Л. Кучмы и В. Януковича.

Нарратив №14. Начиная с 1991 года на различных уровнях стал проникать украинский национализм при гласной и негласной поддержке украинских элит. Всплески национализма были наиболее заметны в период так называемой «Оранжевой революции» в начале 2000-х годов, а точкой невозврата стали события Евромайдана 2013–2014 годов,

Рис. 6. Памятник «Освободителям Донбасса» в Донецке.

где украинские националисты стали ударной силой против милиции и законных органов власти.

Перечисленные нарративы должны внедряться как в обучении в рамках исторических дисциплин, так и в рамках общепрофилактических и патриотических мероприятий.

Для внедрения указанных нарративов с 2022 года НЦПТИ разработаны следующие форматы историко-просветительских мероприятий, которые можно использовать в том числе при работе с молодежью из Донбасса и Новороссии, а также прибывающей из подконтрольных Киеву территорий. Подчеркнем, что перечень не является исчерпывающим: можно проводить кинопоказы с обсуждением, викторины, открытые диалоги, конкурсы и другие интересные для молодежи форматы интерактивной и продуктивной работы.

Формат №1. Квест «Карта памяти советского народа»*.

Структура мероприятия: разделение участников на команды, выдача карты районов населенного пункта, в котором они проживают.

Каждая команда должна найти на карте определенного района исторические объекты, названия которых связаны с Великой Отечественной войной, и составить краткие справки об этих местах (см. рисунок 7).

Далее участники разрабатывают мини-проекты, цель которых — максимально интересно и доходчиво рассказать жителям и гостям населенного пункта о событиях Великой Отечественной. Проекты представляются жюри, членами которого желательно должны быть местные историки, поисковики, преподаватели, специалисты по работе с молодежью и общественные активисты.

Формат мероприятия можно адаптировать под разные исторические периоды России. Например, в Мелитополе есть улицы, связанные с Великой Отечественной (улица Героев Сталинграда) и известными местными героями периода ВОВ

Рис. 7. Проведение фото квеста в Ростове-на-Дону в 2022 году.

(например, Иван Алексеев); есть связанные с Российской империей: например, улицы Екатерины Великой, Ломоносова, Суворова и Пушкина. С учетом нескольких волн переименований до 2022 года в рамках декоммунизации молодежь в новых регионах может не иметь достаточного уровня знаний об истории России в целом в сравнении с другими субъектами Федерации.

Формат №2. Игра «Наши герои».**

Структура мероприятия: разделение участников на команды и выдача серии задач исторического и логического характера.

Каждая команда должна разгадать фамилию и имя героя периода Великой Отечественной войны и подготовить проект, направленный на сохранение памяти о герое в населенном пункте или в целом в регионе. Ярким примером такого героя, например, является уроженец Херсонщины — генерал-майор советской авиации Петр Покрышев из Голой Пристани. Его подвиг — 282 боевых вылета, участие в 50 воздушных боях и 22 сбитых лично вражеских самолетов и 7 — в группе.

Формат № 3. Беседа «Уроки прошлого: символы «арийской расы»*.**

Суть — проведение интерактивного занятия с обучающимися в виде семинара/дискуссии на тему преступной сущности идеологии нацизма и его символики с использованием предоставленного видеоматериала.

При необходимости можно привлечь эксперта по тематике неонацизма и неофашизма. В рамках беседы затрагиваются исторические аспекты часто используемых нацистами

* Ссылка на сценарий на интернет-ресурсе «Интерактивная карта профилактической деятельности»: <https://map.ncpti.ru/events/2627>.

** Ссылка на сценарий на интернет-ресурсе «Интерактивная карта профилактической деятельности»: <https://map.ncpti.ru/events/6450>.

*** Ссылка на мероприятие в Сборниках сценариев профилактических мероприятий: <https://ncpti.su/materialy/metodichki>.

символов, суть преступлений нацистов, совершенных под данными символами, а также раскрывается юридическая ответственность в России за их публичную демонстрацию (см. рисунок 8).

Мероприятие имеет, в первую очередь, адресный характер и направлено только на студентов, а не на школьников.

Рис. 8. Фрагмент видеоролика для беседы.

Формат №4. Интерактивное занятие «Разрушители мифов»***.

Структура мероприятия: проведение интерактивного занятия с обучающимися в виде просмотра обучающего видеоролика (очного выступления эксперта) об истории как инструменте информационной войны и последующего решения исторических задач в группах на тему исторических фальсификаций.

Студенты получают наиболее известные деструктивные исторические мифы о России и их задача — развенчать их с помощью аргументов и логики, а также с опорой на исторические факты. Помимо указанных в сценарии можно рассмотреть следующие мифы:

1. «Советский Союз (а до этого Российская империя) всегда был тюрьмой народов, его основание связано с насильственным включением республик и народов под диктатом Москвы».

2. «Русские веками угнетали другие народы, их целью всегда было порабощение и заселение территорий только русскими».

3. «Россия — исключительно отсталая страна, не давшая миру большого количества ученых и изобретателей».

4. «Единственным наследником Древнерусского государства являются только украинцы, а русские и белорусы никакого отношения к нему не имеют».

5. «В России нет и не было перспектив, это страна третьего мира, где нет будущего».

6. «Гитлер и нацисты были меньшим злом по сравнению со Сталиным. Сотрудничество с немцами против большевиков было допустимо».

7. «Великую Отечественную выиграла только благодаря помощи американцев»

Формат №5. Исторический квест «Тайны давно минувших дней»***.

Суть — игровой формат мероприятия, позволяющий вовлечь всех участников в процесс решения заданий и итоговой викторины.

В ходе квеста участники узнают об основных исторических событиях Великой Отечественной войны, развенчают наиболее распространенные исторические мифы, погрузятся в реалии военного времени. Сам квест состоит из нескольких этапов, которые можно использовать как части комплексного мероприятия, так и включать их по отдельности в авторские сценарии.

Квест состоит из раундов: разгадка шифра и шарады, соотнесение событий и личностей, определение правды и мифов, викторина.

*** Ссылка на мероприятие в Сборниках сценариев профилактических мероприятий: <https://ncpti.su/materialy/metodichki>.

Формат №6. Беседа «Мифы нацизма»*.

Суть — проведение интерактивного занятия с обучающимися в виде семинара/дискуссии на тему преступной сущности идеологии нацизма с использованием предоставленного видеоматериала. При необходимости можно привлечь эксперта по тематике неонацизма и неофашизма.

Мероприятие имеет, в первую очередь, адресный характер и направлено только на студентов, а не на школьников.

При проведении всех обозначенных мероприятий важно помнить:

1. Мероприятия носят не разовый характер, они должны проводиться на системной основе.
2. Мероприятия проводятся не только для профилактики, но и для мониторинга уровня знаний, настроений и готовности вести диалог.

Всегда следует обращать внимание на эмоции и реакции участников (что положительно воспринимается, что — негативно и в штыки), какие темы более интересны для дальнейшего обсуждения. Важно отмечать, какие аргументы используются участниками в дискуссии, какие и почему для них являются авторитетными источники или лидеры мнений.

3. Если мероприятие проводит приглашенный извне эксперт, то важно помнить: аудиторию следует расположить к себе. И начинать следует не с тех вопросов, которые потенциально могут вызвать у части аудитории негативное отношение. Поэтому работу, особенно если она длится день или несколько дней, следует начинать с чего-то нейтрального: например,

командообразования или психологического тренинга. Молодежь следует расположить к себе и завоевать доверие. При этом важно сохранять на протяжении всего времени работы интерес молодежи, опять же через полезные интерактивные форматы.

НЦПТИ с 2023 года на системной основе работает с молодежью из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Например, в 2024 году в течение трех дней специалисты НЦПТИ работали со студентами ДОНАУИГС (г. Донецк, ДНР), сочетая различные форматы: от кинопоказа с обсуждением до моделирования судебного процесса с целью развития правовой грамотности (см. рисунки 9 и 10).

Рис. 9. Моделирование судебного заседания по делу о демонстрации противоправной символики со студентами.

Рис. 10. Статья о работе НЦПТИ в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях в 2024 году.

* Ссылка на мероприятие в Сборнике сценариев профилактических мероприятий: <https://ncpti.su/materialy/metodichki>.

Отдельно следует помнить, что перечисленные форматы профилактической деятельности являются лишь частью общей работы с молодежью, конечная цель которой — обеспечить молодых людей всем необходимым для их развития и реализации на благо России. Чувство причастности к стране, ее истории, настоящему и будущему является основой конструктивной гражданской идентичности.

Поэтому важно:

1. Привлекать молодежь к общественной и волонтерской деятельности, нацеленной на формирование гражданской идентичности и привитие традиционных духовно-нравственных ценностей.
2. Оказывать необходимую поддержку научно-исследовательским, общественным, волонтерским, спортивным, культурно-спортивным и культурно-просветительским проектам, инициируемым самой молодежью.

3. Наполнять позитивной повесткой как обычное, так и медиапространство с привлечением волонтерских служб, медиа-центров и общественных активистов, а также ученых и исследователей.

В нашей жизни достаточно негативных явлений, а постоянно показывать их студентам без демонстрации позитива и хороших жизненных возможностей в лучшем случае приведет к охлаждению интереса обучающихся к внеучебным мероприятиям. Позитивной практикой вовлечения молодежи является проект «Подвиг.РФ», в рамках которого можно и создавать материалы, и участвовать в тематических конкурсах, и организовывать выставки в рамках памятных дат (см. рисунок 11).

Перед тем, как специалист создает профилактическое мероприятие, он должен первоочередно подумать о том, что аудитории будет интересно послушать, а не только то, что он хочет рассказать публике.

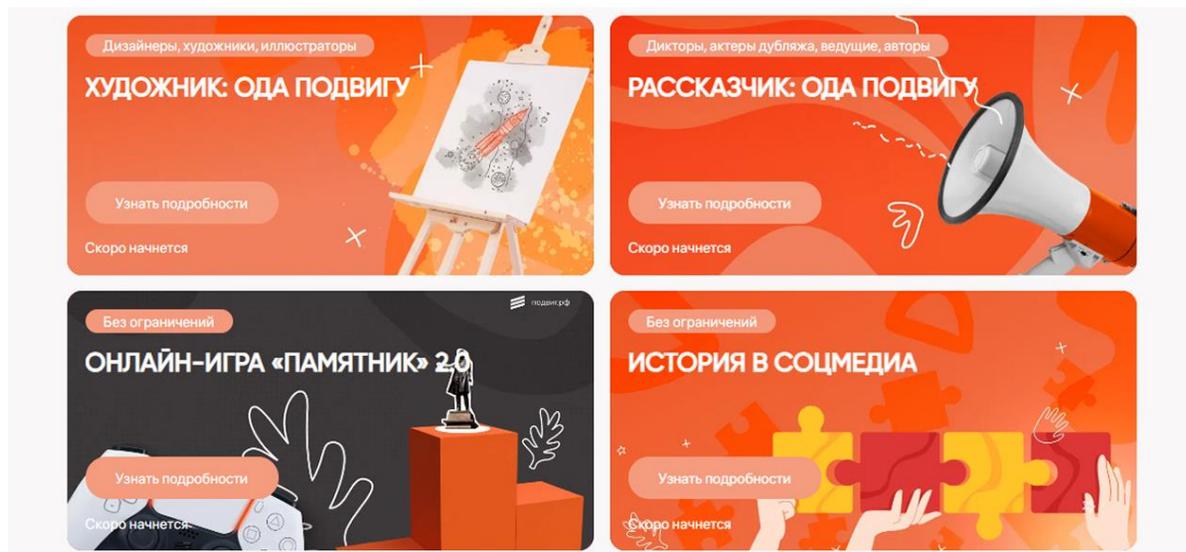

Рис. 11. Фрагмент портала «Подвиг.РФ» с интересными для молодежи активностями.

Российское
общество
Знание

«Профилактика идеологии неонацизма среди детей и молодежи»

Профилактика
идеологии
неонацизма среди
детей и молодежи

20 разделов

Новый курс от Российского общества «Знание»

БЕЗОПАСНАЯ
МОЛОДЁЖНАЯ СРЕДА
программа от [роскоминформации](#)

Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма, экстремизма и неонацизма

Среди молодёжи из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области

Как использовать исторические знания в профилактической работе?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как использовать исторические знания в профилактической работе?

Рагунштейн Арсений Григорьевич

Кандидат исторических наук, директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Курского государственного университета, г. Курск.

Историческое образование всегда было стержнем патриотической работы в образовательных организациях. История дает патриотической работе определенное смысловое наполнение, без которого невозможно сформировать устойчивое представление о любви к родине. Образы положительных исторических событий разных эпох формируют целостную картину становления Российского государства. Это и объединение земель при первых русских князьях (Рюрик, Олег, Игорь, Святославе, Владимире Святом и Владимире Мономахе и т. д.), и попытка сплочения русских территорий в период феодальной раздробленности, и героическое сопротивление Монгольскому нашествию и Ордынскому игу. Стержневыми здесь являются образы Андрея Боголюбского, Александра Невского и Дмитрия Донского. На их примерах можно формировать образ упорного, смелого и ответственного правителя, который ставит интересы государства во главу угла. К большому сожалению, летописные источники фрагментарны и не доносят до нас биографии простых людей, которые остаются за скобками истории.

Однако эта проблема легко преодолевается образами более поздних времен, где наряду с такими великими правителями, как Иван III Великий или Иван IV Грозный, можно найти образы архитектора Аристотеля Фиораванти, атамана Ермака Тимофеевича или князя Ивана Воротынского.

К сожалению, из-за сложности интерпретации некоторых событий XVII века, особенно периода Смуты, крайне сложно использовать образы этого периода. Многие деятели того времени неоднократно подвергались переосмыслению. Это касается, например, образов Ивана Болотникова или Степана Разина. Да и первые русские цари из династии Романовых (Михаил Фёдорович и Алексей Михайлович) оказались в тени своего потомка — Петра Великого. Между тем, именно в XVII веке сформировался становой хребет Российского государства, объединивший Европейскую и Азиатскую части нашей страны. Только в последнее время мы начинаем переосмысливать значение подвига сибирских первопроходцев, которые существенно расширили территорию нашей страны

и превратили ее в огромную Евразийскую империю, причем сделано это было, в отличие от других стран Европы, преимущественно ненасильственным путем, без геноцида коренных народов. В XVIII веке Россия прочно заявила о себе как одна из ключевых стран в европейской политике, и здесь значимая роль принадлежит талантам Петра I и Екатерины II. Они не только расширили границы России на Западе, но и выполнили задачу по закреплению на Балтийском и Черном морях, что предопределило на столетия вектор российской внешней политики. Благодаря энергии первого императора России в истории закрепились имена «птенцов гнезда Петрова» (Франца Лефорта, Александра Меншикова, Петра Толстого и др.), фаворитов (Григория и Алексея Орловых, Григория Потёмкина) и полководцев (Александра Суворова, Фёдора Ушакова и др.) Екатерины Великой. Они прославили страну на военном и дипломатическом поприщах, помогли в укреплении государственности и расширении границ. Несмотря на неидеальность биографий этих людей и наличие у них определенных недостатков, их объединяло главное — любовь к Отечеству и беззаветное ему служение.

То же можно сказать и про XIX век. Победа в Отечественной войне 1812 года прочно ассоциируется с именем генерала Кутузова, Крымская война — с именами адмиралов Нахимова, Корнилова и Истомина, русско-турецкая война 1877–1878 годов — генерала Скобелева. Да, не все эти военные конфликты завершались победами России, но все они демонстрируют самоотверженность русского народа. Иначе как можно объяснить массовую запись обычных крестьян, мещан и ополчение в Отечественную войну 1812 года и в Крымскую войну.

Даже в печально известной русско-японской войне 1904–1905 годов были положительные образы, сформировавшие русский характер, такие как подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Это, казалось бы, рядовое событие дало повод для национальной гордости. Не зря император Николай II повелел выбить для членов экипажей этих кораблей специальную медаль, посвященную данному событию.

К сожалению, XX век, начиная с периода первой русской революции, крайне противоречив с точки зрения его исторической интерпретации. Именно поэтому, несмотря на многочисленные подвиги простых бойцов, была предана забвению Первая мировая война, получившая в советский период времени негативное наименование Империалистической. Столь же сложно использовать образы событий и личностей Гражданской войны, которые до сих пор не получили однозначной трактовки. Это же можно сказать и про период развития Советского Союза 1920–30-х годов, когда выдающиеся достижения индустриализации соседствовали с практикой «Большого террора».

Важным стержнем формирования патриотизма в современном обществе стала Победа в Великой Отечественной войне. Несмотря на высокую цену, которую наша страна заплатила за это, результаты войны сложно переоценить. Благодаря беззаветному подвигу советских людей наше государство стало архитектором нового миропорядка, который просуществовал до начала 1990-х годов. Кроме того, тысячи самоотверженных подвигов простых советских граждан (Александра Матросова, Зои Космодемьянской, 28 панфиловцев, «Молодой гвардии» Краснодона, пионеров-героев и т. д.)

долгое время были моральными образами, на которые ориентировалось и ровнялось молодое поколение. К несчастью, можно констатировать, что в настоящее время эти образы померкли у молодежи, а новые пока не сформировались.

Более того, в последнее время российское общество все чаще сталкивается с фактами искажения исторических фактов, которые стали нормой в ряде стран постсоветского пространства и особенно на Украине.

Это требует повышенного внимания со стороны педагогов образовательных организаций. Развенчивание создаваемых антироссийских мифов — неотъемлемая задача как учителя, так и преподавателя вуза. Особая задача здесь возлагается на преподавателей истории.

При освещении сложных исторических фактов, таких как присоединение к России Поволжья и Сибири, следует уделять повышенное внимание положительным результатам этих процессов. Обвинение в «колониальной» политике русских царей можно с легкостью парировать фактами создания городов, заводов, школ и университетов, дорог, мостов и другой инфраструктуры, а также фактами установления межнационального мира и согласия, законности и правопорядка.

Те же факты можно использовать при рассмотрении сложных моментов присоединения к России Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии.

У России есть отличный опыт хозяйственного освоения присоединенных земель, которым стоит гордиться. В данном контексте исторические факты позволяют обосновывать необходимость поддержания межнационального и межконфессионального согласия ради единства России.

Особое внимание необходимо уделять контрпропаганде идей украинских националистов, которые пытаются насаждать чуждые и враждебные нарративы в общественное сознание как России, так и стран Запада. При желании, легко можно показать преступную сущность не только боевиков ОУН–УПА*, которые якобы сражались против «советского тоталитаризма», за «независимость» Украины, но и их предшественников — деятелей УНР, гетманщины П. Скоропадского, Директории С. Петлюры. Все они проводили тотальную украинизацию и террор в отношении мирного населения.

Однако эти факты мало выставляются и обсуждаются в российском научном сообществе. Столь же важным является донесение до молодежи фактов предательства интересов жителей Украины со стороны гетманов Ивана Выговского и Степана Мазепы в XVII–XVIII веках. Несмотря на наличие обширной научной литературы по данной проблематике, ее популяризация через общение представителей научного сообщества с обучающимися оставляет желать лучшего. Попытку решить эту проблему предпринимают Российское общество «Знание», Российское военно-историческое общество, Российское историческое общество и другие общественные организации. Однако достаточного масштабирования данная работа пока не получила.

Пытаясь создать героический образ русского человека, мы зачастую пренебрегаем многими важными историческими событиями. При освещении курса истории упор делается на событиях Великой Отечественной войны, в то время как и иные периоды времени дают нам повод гордиться соотечественниками. Казаки и первопроходцы за столетие

* Экстремистская организация, запрещена в Российской Федерации.

освоили огромные пространства Сибири и Дальнего Востока, в том числе те, где не ступала нога человека. Семён Дежнёв на небольшом коче смог обогнуть восточную оконечность Азии и пройти бурным Беринговым проливом. Беринг и Чириков открыли Русскую Америку, а Беллинсгаузен и Лазарев — Антарктиду. Нашим путешественникам и первопроходцам достались самые суровые в климатическом плане земли, которые мы смогли освоить. Этот невероятный подвиг не менее важен, чем победы на поле брани. Его необходимо всячески превозносить, особенно учитывая тот факт, что в мире грядет борьба за Арктику и Антарктику. Задачей историков является подчеркивание первенства наших исследователей в данных регионах!

Между тем, целью исторического воспитания всегда было привитие молодежи совокупности морально-политических качеств, необходимых для формирования любви к Отечеству.

Какие цели ставятся перед историками при проведении массовой работы:

- обеспечить обучающихся широкими историческими знаниями, которые позволят ориентироваться в происходящих процессах;
- создать условия для самостоятельного освоения обучающимися исторических материалов;
- создать положительную эмоциональную среду на основе героических образов прошлого, настоящего и будущего;
- сформировать положительные личностные качества обучающегося: патриотизм, самоотверженность, готовность служить Отечеству и т. д.

Отечественная история дает более чем достаточно материала для выполнения данных задач. Примеров реализации этих задач в отечественной педагогике достаточно. Если посмотреть на то, как они реализовывались в советский период, то можно найти неплохие примеры, хотя и с явным идеологическим уклоном. В Советском Союзе была сформирована целостная и централизованная система патриотического воспитания, основанная на структурных подразделениях ВКП(б)/КПСС и ВЛКСМ. С 1927 года в работу по развитию патриотизма включился ОСОАВИАХИМ/ДОСААФ. Большую работу проводило советское общество «Знание».

В советской школе, начиная с 30-х годов, уже в 8–11 лет в группах октябрят проводились беседы об истории Гражданской войны и ее героях. В игровой форме дети знакомились с противогазом и другими средствами защиты. Организовывались экскурсии в воинские части, стрельба из лука и изготовление бумажных змеев.

В 11–15 лет советских детей знакомили с организацией и историей Красной Армии, ее героикой, проводились беседы, игры, чтение литературы оборонного характера, детей вовлекали в сеть многочисленных оборонных кружков. Аналогичная система воспитания существовала и в техникумах и вузах.

К сожалению, в современной России этот опыт практически полностью забыт, а преподавание курсов «Начальная военная подготовка» в школах и «Основы военной подготовки» в университетах ведется в отрыве от курса истории. В то же время, особенно в современных условиях, исторические познания должны быть неотъемлемой частью военно-патриотической подготовки детей и молодежи.

Исторический материал должен доводиться в доступной и понятной форме с возможностью его обсуждения и анализа со стороны обучающихся. Введенный в университетские образовательные программы курс «История России» способен решить эту проблему только в том случае, если его преподавание ведется на высоком уровне и с применением современных технических средств.

Однако ограничиваться лишь рамками образовательной деятельности было бы неправильно и даже вредно. В рамках внеурочной воспитательной деятельности необходимо уделять особое внимание мероприятиям в рамках проекта «100 дат российской идентичности». При этом необходимо учитывать, что в развитии исторических знаний следует использовать нестандартные и интерактивные форматы работы. Молодежь предпочитает практические формы получения жизненного опыта. Активное использование викторин, квестов, диспутов на исторические темы, деловых игр, моделирования и т. п. помогает подавать сложный исторический материал в доступной и понятной форме. Кроме того, это формирует навыки критического мышления и ораторского искусства. Стоит расширить возможности получения исторического опыта через сочетание истории с краеведением и туризмом. В качестве примера можно привести мероприятия военно-патриотического отряда КГУ «Гвардия Отечества». Ежегодно члены отряда совершают историко-краеведческий марш-бросок «Дорогами защитников Курска». Смысл этого мероприятия состоит в объединении формата лекции-экскурсии с туристическим походом. Обычно он проходит в последних числах октября – начале ноября и приурочен к датам обороны города Курска от немецко-фашистских захватчиков

(31 октября – 3 ноября 1941 года) и его освобождения в феврале 1943 года. Маршрут проходит от Триумфальной арки города Курска, а затем через центр города, где проходили боевые действия, на окраину в лесные массивы, куда отступили защитники города после окончания обороны. С учетом географии Курска, подобный маршрут (примерно 17 км) занимает несколько часов. Конечно, использование подобного формата возможно лишь при сочетании лектором исторических, краеведческих и туристических познаний. Однако он показал высокую эффективность в практической деятельности.

Чего же мы должны добиваться на основе освещения исторических знаний?

Во-первых, это преданность Родине и ее традиционным ценностям. Без реализации этой задачи все остальное не имеет смысла.

Второе — положительное отношение к историческому наследию нашей страны. Несмотря на то, что в ее истории были и темные пятна, они являются лишь исключением на пути положительного развития нашего государства. Следует помнить, что все испытания, через которые прошла Россия, закаляли дух и единство нашего народа.

В-третьих, гордость за наше героическое прошлое и вера в прогрессивное развитие нашего государства.

В-четвертых, личная ответственность за судьбу Родины и ее народа.

Реализация этих задач вполне достижима при грамотном подходе и интеграции исторических знаний в различные отрасли науки с использованием современных педагогических технологий.

ШОУ ОТВЕТЫ

КАК ДОНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ?

Интернет-шоу «Ответы»
— наглядный пример
профилактического
медиапроекта.
Смотрите. Используйте.

«Если не мы ответим
на вопросы молодежи —
за нас это сделают другие».

Выпуск № 4
«Про историческую
память и ценности»

КВЕСТ «КАРТА ПАМЯТИ СОВЕТСКОГО НАРОДА»

22 июня 1941 года нацистская Германия напала на Советский Союз.

Память о цене Победы постепенно стирается, и все меньше людей помнит, чьими именами названы улицы, площади, каким событиям посвящены тысячи памятников на просторах нашей страны.

Однако, как показывает практика, молодые люди готовы узнавать новое о привычных местах и готовы участвовать в социальных проектах. Квест «Карта памяти советского народа» поможет реализовать этот запрос.

Квест был разработан НЦПТУ и прошел апробацию в школах, университетах, музеях и публичных пространствах Ростовской области.

Библиотечные фонды университетов. Как раньше украинские власти с ними работали?

СТАТЬЯ

36

A large, stylized graphic in the bottom right corner of the page, rendered in a lighter shade of blue. It depicts a book or document with a grid pattern, possibly representing a library or a database. The graphic is tilted and partially cut off by the right edge of the page.

Библиотечные фонды университетов. Как раньше украинские власти с ними работали?

Вялкова Ирина Александровна — кандидат наук по социальным коммуникациям, проректор по стратегическому развитию Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи, г. Мариуполь.

Дейниченко Елена Васильевна — директор научной библиотеки Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи, член Межрегиональной общественной организации «Союз Краеведов» и Донецкого регионального отделения ВООПИК, г. Мариуполь.

Подготовленный материал посвящен истории и актуальной ситуации в библиотечных фондах системы высшего образования в Мариуполе с 1990-х годов до настоящего времени.

Как в украинский период пополнялись фонды библиотек, в том числе националистическими материалами?

Особенности комплектования фондов библиотеки нашего университета всегда в определенной степени отличались от традиционных. Свою историю Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи ведет от открытого в 1991 году в нашем городе Мариупольского гуманитарного колледжа при Донецком государственном университете. Несомненно, Донецкий государственный университет в те годы оказал существенную помощь в комплектовании библиотеки, однако основой фонда стала литература библиотеки дома политического просвещения горкома Коммунистической партии Украины.

Какое-то время библиотека колледжа официально работала под управлением городского совета народных депутатов и обслуживала и обучающихся, и горожан. При этом большое внимание уделялось вопросам сохранности «устаревшей» общественно-политической литературы,

без использования которой было «невозможно вести полноценный научный поиск» (см. рисунок 1).

История формирования книжного ядра библиотеки колледжа наложила отпечаток на развитие фонда в дальнейшем и восприятие сотрудниками библиотеки «непопулярной» литературы. Нужно отметить, что к данной категории литературы относились и издания, которые отбирались в коллекцию с условным названием «История партшколы г. Мариуполя», и издания националистического характера, которыми в той или иной степени пополнялись все украинские библиотеки. Одной из задач библиотеки было максимально сохранить книги, которые спустя несколько десятилетий могли бы заинтересовать историков, анализирующих альтернативные точки зрения. Сейчас сложно судить о том, было ли пополнение библиотечного фонда университета централизованным: нет ни свидетельствующих об этом документов, ни воспоминаний тех, кто знал особенности источников финансирования закупок литературы в 2000–2010-х гг. По воспоминаниям коллег, в библиотеку поступала информация о доступных средствах и совместно с сотрудниками кафедр и факультетов подбирались необходимая литература.

Рис. 1. Сохранившиеся еще с советского периода архивы в Мариуполе.

Были ли это средства, выделенные из бюджета, или средства с т. н. «спецсчета» университета? Из сохранившихся копий отчетов о работе библиотеки известно лишь, что за последние пять лет с 2017 по 2021 гг. объем фонда увеличился всего на 10 тыс. экземпляров. При этом происходило и списание литературы (в основном — по причине изношенности изданий), и поступление изданий в качестве пожертвований, и пополнение фонда периодическими изданиями. Как результат, пополнение именно книжного фонда было еще меньше. Вероятнее всего, литература националистического характера в таких условиях массово не закупалась. Часть изданий националистического характера поступала в библиотеку от общественных организаций, но поступления эти были стихийными. Как правило, книги издавались в рамках грантовых проектов при финансировании различных зарубежных фондов. Литература использовалась организациями при проведении и передавалась, как писали СМИ,

«во все библиотеки города». На практике это обычно значило, что часть тиража распределялась соответствующими управлениями городского совета по школам и системе публичных библиотек, и лишь спустя какое-то время в библиотеки, вузовские и профсоюзные, авторы предоставляли невостребованные экземпляры. Были и издания, которые выпускались при финансовой поддержке тех фондов, с которыми сотрудничали общественные организации, создававшиеся в рамках деятельности отдельных лабораторий, исследовательских центров и т. п., в том числе и работавших в составе университетов. Например, издание «Путівник з гендерної експертизи» (Путеводитель гендерной экспертизы), подготовленное специалистами Центра гендерных исследований и образования, действовавшего при Мариупольском государственном университете в 2010-х годах, и общественной организацией «Мариупольский гендерный центр», опубликовано при финансовой поддержке такой организации, как «Український Жіночий Фонд».

Были и издания, предоставленные сторонними организациями для работы этого центра (см. рисунок 2). Но такие книги обычно хранились непосредственно в исследовательских лабораториях, а в библиотеку университета передавались по остаточному принципу. О том, что были в библиотеках города и националистические издания, централизованно передававшиеся из Киева или из области, мы узнали лишь летом 2022 года, когда сотрудники библиотеки бросили все силы на восстановление фонда и столкнулись с книгами определенной направленности, издававшимися после 2014 года.

Что происходило с библиотечным фондом в период боевых действий и как был восстановлен библиотечный фонд?

Несмотря на то, что город 24 февраля 2022 года проснулся от залпов снарядов, для большинства горожан это был обычный рабочий день. Если кто-то и покидал свое рабочее место с нарушением трудового распорядка дня либо переходил, используя опыт «ковидного» периода, на удаленную работу, то, как правило, это были решения, принятые самими работниками, без указания «свыше». О том, что происходило в городе, можно было

Рис. 2. Пример издания, предоставленного Центром гендерных исследований и образования.

судить лишь по личным впечатлениям да по комментариям в социальных сетях (в те несколько дней, пока связь и интернет еще работали). Организовать работу, направленную на спасение библиотечных фондов от потенциальных повреждений, не представлялось возможным. Не было ни понимания о безопасности тех или иных мест, ни достаточного количества человеко-часов, ни пространств внутри помещений для осуществления такой деятельности. Своеобразной лакмусовой бумажкой стал ответ представителей горячей линии «Новой почты», которые уже в 15 часов этого же дня сообщили, что отделения в Мариуполе действительно закрыты и выдача посылок не осуществляется, так как они грузятся в фуры и будут вывезены из города в «более безопасное место». Но у университетской библиотеки ресурсов было намного меньше. Мы лишь проследили за тем, чтобы наиболее ценные издания были собраны в небольшом кабинете без окон в центральной части здания за запертой металлической дверью.

Первое впечатление от того, что мы увидели в 10-х числах апреля, когда наконец смогли попасть в стены университета, сложно описать словами. На изогнутых стальных стеллажах — ровные ряды книг, рассыпающиеся пеплом от легкого прикосновения. Полы, усыпанные обгоревшими остатками того, что составляло когда-то материальную базу библиотеки (мебель, техника), штукатуркой и «свежим», появившимся после пожара мусором (см. рисунки 3, 4 и 5).

С конца мая 2022 года будущие сотрудники университета и неравнодушные мариупольцы приводили корпуса в порядок. С 14 июня университет официально возобновил деятельность на территории ДНР,

Рис. 3. Помещения университетской библиотеки в апреле–июне 2022 года.

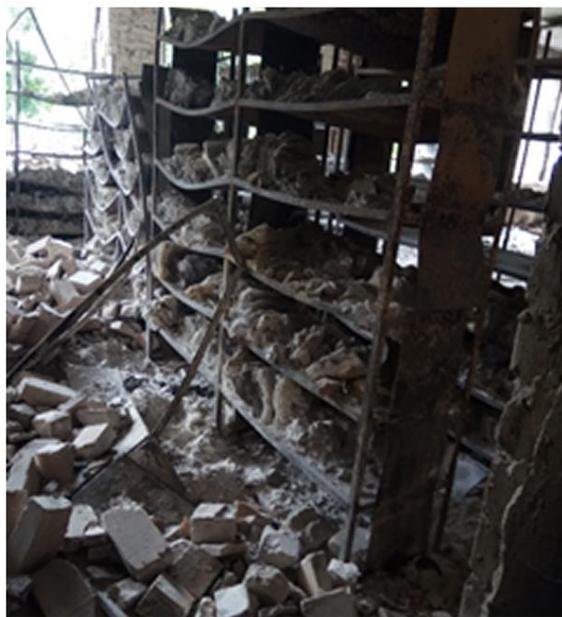

Рис. 4. Помещения университетской библиотеки в апреле–июне 2022 года.

Рис. 5. Помещения университетской библиотеки в апреле–июне 2022 года.

началось восстановление зданий и материально-технической базы вуза. Постепенно благодаря образовательным и общественным организациям со всей территории Российской Федерации, а также мариупольцам, которые в условиях разрушенного жилья активно передавали свои личные книжные коллекции библиотекам, наполнялся и библиотечный фонд нашего университета. Большую роль играют поставки учебной, учебно-методической и научной литературы, организованные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Подробнее об этом сотрудники научной библиотеки рассказывали в докладах на тематических конференциях (см. рисунок 6) [1].

Рис. 6. Особенности формирования фонда научной библиотеки МГУ имени А.И. Куинджи в условиях восстановления работы университетской библиотеки.

С какими проблемами сейчас сталкивается библиотека?

Большинство проблем, с которыми столкнулась библиотека, уже решены. Сотрудники и читатели обеспечены необходимой компьютерной и оргтехникой, мебелью. Университету предоставляются доступы к разнообразным электронным ресурсам, открыт Электронный читальный зал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. В связи с окончанием ремонтных работ в учебных корпусах расширяются площади читальных залов и мест для хранения фондов. Благодаря неоценимой помощи Ассоциации ЭБНИТ и лично Якова Леонидовича Шрайберга библиотека формирует электронный каталог в САБ «ИРБИС64+».

Но есть и ряд проблем, которые все еще актуальны для нас.

Первый вопрос — дальнейшая судьба большого количества оставшихся книг на украинском языке, в основном — классической литературы и многоэкземплярных учебников, которые не будут рекомендоваться обучающимся. Хранение более 1–2 ознакомительных экземпляров не имеет смысла.

Второй вопрос — особенности работы с литературой националистического характера, которая не была поставлена на учет. Данная литература в основном собиралась жителями летом 2022 года в разрушенных зданиях города. Книги, штампы в которых отсутствовали, либо принадлежавшие организациям, которые свою деятельность в городе не восстанавливали, библиотека принимала с целью предотвращения их распространения среди общественности, особенно — детей и молодежи, которых могли бы привлечь яркие фото.

На учет данная литература не ставилась, так как уже на первых этапах работы не вызвало сомнений необходимость ее экспертизы специалистами. На данный момент уже более 300 изданий отобраны сотрудниками НЦПТИ в рамках проведения первичной экспертизы. Тем не менее, в библиотеке остаются дублетные экземпляры. С одной стороны, их утилизация уменьшит шансы узких специалистов на работу с данной литературой при попытке проанализировать примеры подачи фейковой информации и т. п. С другой стороны, для помещения в спецхран литературы данного характера в нашем случае нужно изначально поставить на учет, а при этом останется нерешенным вопрос о формировании первичных документов на нее.

Как в общих чертах охарактеризовать издания националистического характера, прошедшие летом 2022 года через руки библиотекарей? Какие заставили обратить на себя внимание сотрудников библиотеки и почему?

Книги о боевых действиях на Донбассе в 2014–2021 гг. в основном печатались в харьковском издательстве Folio. Но встречались и книги, изданные много лет назад. Это книги издательств «Смолоскип» (г. Киев; по данным Википедии, было основано в 1960-х гг. в США), «Літопис» (г. Львов), «Дух і Літера» (г. Киев, издательство, созданное на основе нескольких исследовательских центров Киево-Могилянской академии), «ІПІЕНД ім. І.Ф. Кураса» (г. Киев, издательство Института политических и этнонациональных исследований им. И.Ф. Кураса НАН Украины). Можно предположить, что на характер этих изданий повлияли их месторасположение и настроения в организациях, при которых они функционировали. Так, в издательстве

«Дух і Літера» выходила серия книг под названием «Бібліотека спротиву, бібліотека надії» («Библиотека сопротивления, библиотека надежды»), посвященная, в том числе, событиям, рассматривавшимся в украинской историографии как «Револуція гідності» («Революция достоинства»), «Російсько-українська війна» («русско-украинская война»).

Ряд изданий националистического характера выпускались в сериях «Бібліотечка журналу "Пам'ятки України"» («Памятники Украины»), «Бібліотечка журналу "Персонал"». Последнее из упомянутых периодических изданий выпускалось ректором МАУП (Межрегиональной академии управления персоналом) с подзаголовком «журнал інтелектуальної еліти». Отметим, что на сайте Международного русскоязычного еврейского сообщества «Мидраша Ционит» в феврале 2005 года (20 лет назад!) был опубликован «персональный ответ журналу "Персонал"», в котором автор, возвращаясь к «теме, которая неприятна сама по себе», пишет о недобросовестности при подаче информации в антисемитских статьях в данном журнале (см. рисунок 7).

Рис. 7. Ответ журналу «Персонал» на сайте «Мидраша Ционит».

В последние годы многие националистические издания распространялись Министерством информационной политики Украины. На одних соответствующие штрихкоды и информация о данном министерстве помещались на обложку сразу, на других — наклеивались после выхода из печати (см. рисунки 8 и 9). До библиотеки нашего университета подобные книги не доходили, но, по воспоминаниям коллег, они массово рассылались из области в библиотеки города. При проведении предварительной

экспертизы специалисты НЦПТИ обратили внимание и на издания серии «Українська модерна література» («Украинская современная литература») киевского издательства «Час», в которой в конце 1990-х годов публиковались литературно-критические статьи, эссе, искусствоведческие и языковедческие исследования. Отдельного внимания заслуживают и учебники, учебные пособия для организаций образования. Так, в фонде нашей библиотеки это были в основном книги харьковского издательства «Ранок»

Андрей Курков (род. в 1961 г.) — журналист, писатель, сценарист (по его сценариям поставлено свыше 20 документальных и художественных фильмов), автор более двух десятков книг. Его произведения переведены на 36 языков мира, в том числе английский, немецкий, французский, испанский, голландский, турецкий и другие.

Книги Куркова попали в топ-десятку европейских бестселлеров.

...В селе Малая Староградовка, которое находится в так называемой серой зоне, остались жить всего два человека — пенсионер сорока девяти лет от роду Сергей Сергееч и его бывший одноклассник Пашка. И они, имея абсолютно противоположные взгляды на жизнь, вынуждены мириться друг с другом, хотя к одному заходят в гости украинские военные, а к другому — сепаратисты. Главная забота Сергееча — как и куда с наступлением весны увезти подальше от войны своих пчел — все шесть ульев. Увезти туда, где не стреляют, чтобы впоследствии у меда не было привкуса войны. Собравшись в дорогу, пчеловод и сам пока не представляет, какие испытания ждут его и его пчел. После не совсем удачной остановки возле Запорожья он решает ехать с пчелами в Крым, к татарину, с которым познакомился больше двадцати лет назад на съезде пчеловодов. Он даже представить себе не может, что лето, проведенное в Крыму, научит его не доверять не только людям, но и собственным пчелам.

Рис. 8. Примеры изданий, распространявшихся Министерством информационной политики Украины.

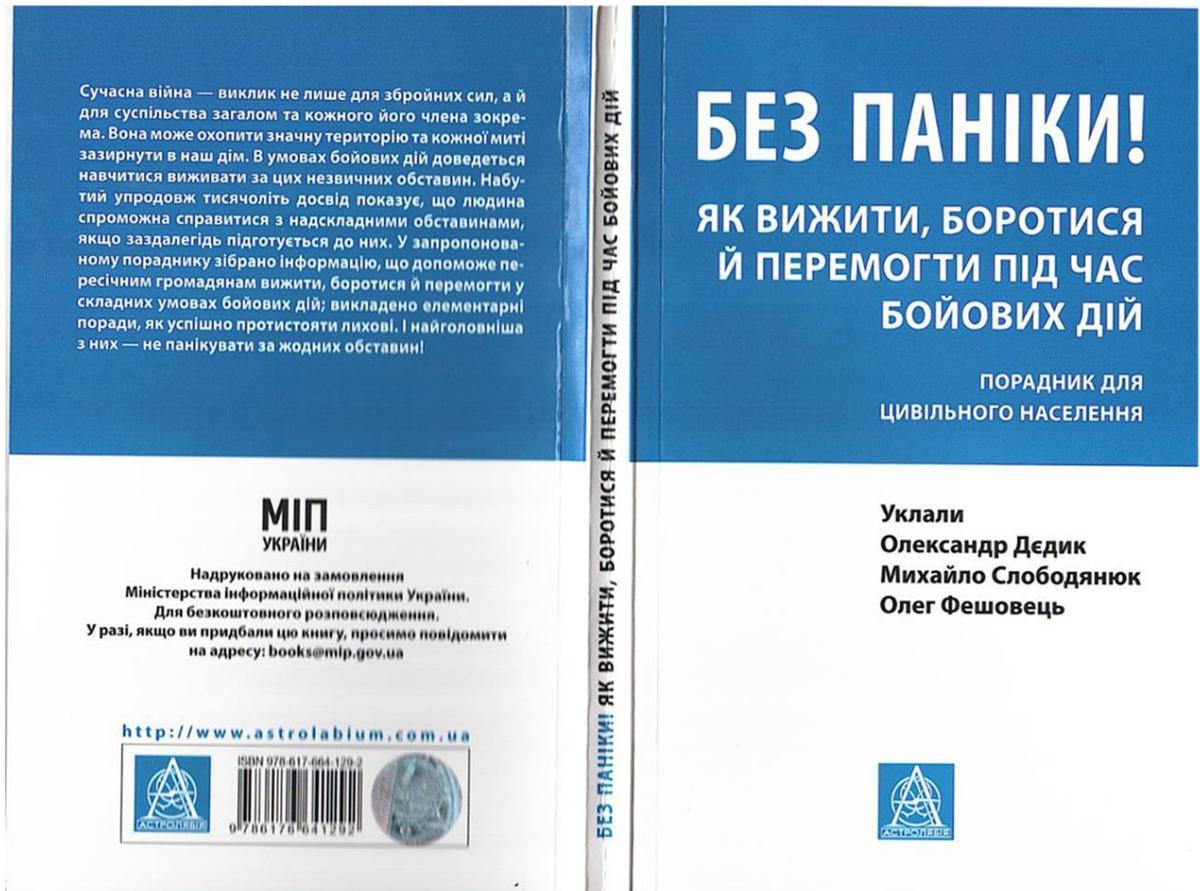

Рис. 9. Примеры изданий, распространявшихся Министерством информационной политики Украины.

для общеобразовательных школ и киевского издательского центра «Академія» в серии «Альма-матер» для высших учебных заведений. Интересный пример изданий о городе без учета восприятия действительности его жителями — небольшой буклет, посвященный «освобождению» нашего города в мае 2014 года. Неслучайно указано, что разработан буклет общественной организацией из города Белая Церковь в Киевской области (см. рисунки 10 и 11).

Обращают на себя внимание и издания, которые благодаря QR-кодам можно

в определенном смысле назвать «книгами с дополненной реальностью». Так, в книге «Точка відліку Схід», посвященной украинским военным парамедикам, под первой же фотографией размещен QR-код, содержащий зашифрованный фрагмент текста, который рекомендуется распознать после установки на смартфон специального приложения и загрузки альбома (см. рисунки 12 и 13). А в книге «WAR.RU» только в главе, посвященной событиям на Крымском полуострове в 2014 году, помимо карт, фотографий, цитат указаны на полях 11 QR-кодов, ссылающихся на видео в YouTube. Чтобы понять,

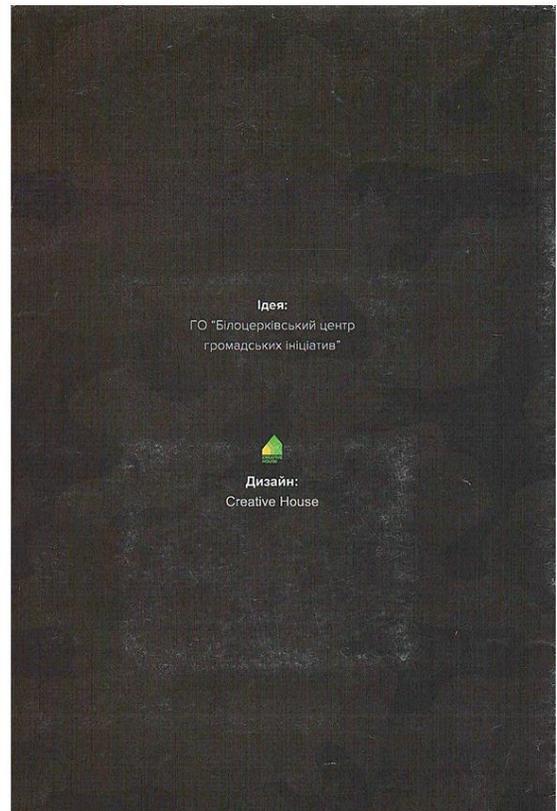
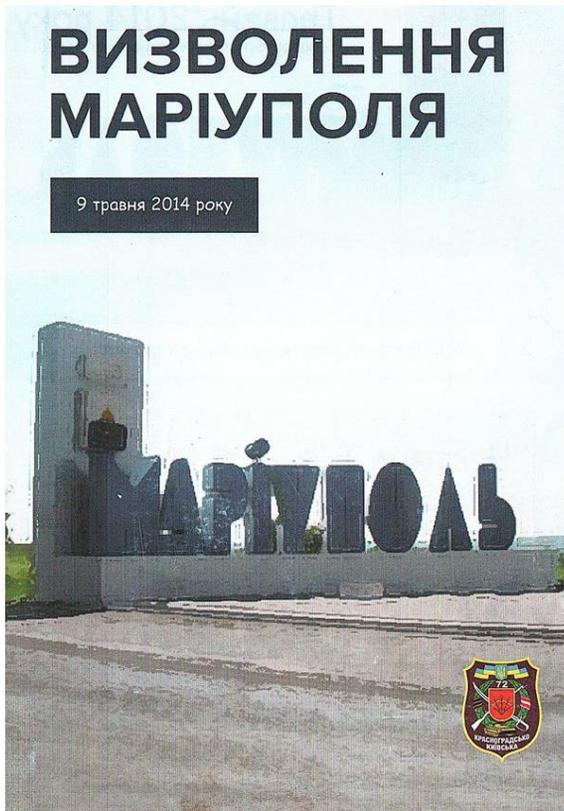

Рис. 10 и 11. Обложка и задняя сторона информационного материала националистического характера.

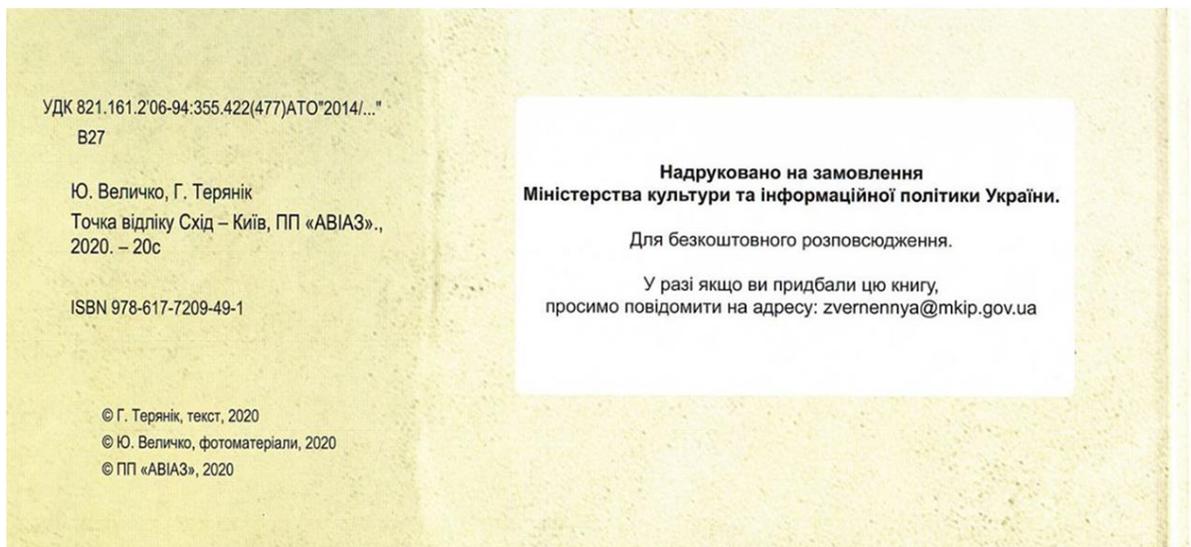

Рис. 12. Информация и выходные данные о материале националистического характера.

Рис. 13. Пример использования QR-кодов для отображения расширенной информации националистического характера.

о чем идет речь в данных видео, нет необходимости их просматривать или до конца загружать соответствующие страницы этого видеохостинга: при попытке подключиться к нему браузеры отображают названия конкретных страниц с видео. Вот несколько примеров из указанной главы книги: «Вартові незалежності» («Стражи независимости»), «Острів Тузла, («Остров Тузла: октябрь 2003»), «Крим 22.02.14 – 28.03.14» («Крым 22.02.14 – 28.03.14»), а фрагмент статьи «Владимир Путин, Президент России» дополнен ссылкой на видео «Севастополь 19.03.14».

Во все времена работники библиотек старались максимально сохранять фонды не только для непосредственных читателей, но и для изучения будущими поколениями.

Националистические издания, попавшие к нам летом 2022 года, судя по их состоянию, читательским спросом не пользовались.

Но при ближайшем рассмотрении подобных книг вопрос актуальности наполнения ими именно спецхранов не вызывает сомнений.

НОВЫЙ СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ
УЖЕ ДОСТУПЕН

СБО
НЦПТУ

СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ III

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2024

Фальсификация истории на постсоветском пространстве. Как нам обеспечить национальную безопасность?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Фальсификация истории на постсоветском пространстве. Как нам обеспечить национальную безопасность?

Микаелян Айказ Маусович

Советник руководителя Федерального агентства по делам национальностей, г. Москва.

Когда началась СВО на Украине, в общественно-политическом пространстве стали очень много говорить о необходимости противодействия историческим фальсификациям и решения накопленных за 30 лет с момента распада СССР ошибок в образовании и историческом просвещении. Стали говорить ведь потому, что основой украинского национализма стало полное изменение в информационной повестке нашей общей истории.

Цель исторических фальсификаций — сформировать и закрепить негативный, демонизированный образ России в сознании народов нашего общего исторического пространства. В чем же эта фальсификация проявляется?

Во-первых, вхождение территорий и населяющих их народов в состав Русского царства, Российской империи или СССР стремятся показать как исключительно негативный период в национальной истории. Русские показываются как «оккупанты» и «захватчики», которые приходят для «уничтожения» местной самобытности.

Причем Россия, по версии фальсификаторов, «уничтожает» и государственные образования при «поглощении» этих территорий. После распада СССР такие теории были очень распространены по всему некогда общему пространству: от Беларуси в 1990-е годы, где местные националисты настаивали на образе Великого княжества Литовского как единственно правильного белорусского национального государства, до Грузии и Азербайджана.

Присутствует, конечно, и региональная специфика. Например, в молдавском случае местные националисты говорят, что Россия «оторвала» часть румынского народа как в XIX столетии, так и в 1940 году и создала ему «искусственную» идентичность молдаван. Показательно, как к этому относится современное руководство Молдовы, например, президент Майя Санду позиционирует себя в качестве румынки, собственный язык называет румынским, а не молдавским при яром неприятия части населения современной Молдовы (см. рисунок 1).

Рис. 1. Скриншот новости о заявлении о самоидентификации текущего руководителя Молдавии.

Во-вторых, на первый план выводятся исключительно негативные действия, которые якобы на системной основе осуществлялись Россией. В основном речь идет о трех действиях: «голод» (или голодомор), «депортация», и «русификация» (с уничтожением местных языков). Причем конечная цель всех действий — «геноцид народов». Например, педалирование тематики «голодомора» 1932–1933 годов происходило не только на Украине, где на ее основе выстроен целый культ мученичества и ненависти в отношении России. Разумеется, в тот период нашей общей истории в результате ошибок в коллективизации произошел страшный голод в СССР: пострадали УССР, юг РСФСР, Сибирь, Поволжье. Однако этот голод не был организован Москвой специально для истребления украинцев и других народов СССР, страдали все жители нашей общей страны в 1930-годах. Важно помнить, что голод был и в европейских странах, например, в восточных землях Польши, которые

сейчас являются Западной Украиной. Следует отметить, что казахскими националистами после распада СССР также выдвигались обвинения советского руководства в «целенаправленном истреблении» казахов в рамках голода периода коллективизации.

В-третьих, возвеличиваются местные исторические личности, боровшиеся с Россией или вставшие на пути сотрудничества с противниками России, а также яркие общественно-политические события антироссийского характера. Украинский случай — это героизация местных националистов, начиная от гетмана Ивана Мазепы и председателя директории УНР Симона Петлюры и заканчивая нацистскими пособниками в годы Великой Отечественной и боевиками националистических батальонов с 2014 года.

В странах Центральной Азии такой пример — популяризация памяти о вооруженном восстании 1916 года

против русских поселенцев и властей Российской империи на фоне проведения трудовой мобилизации (см. рисунок 2). Следует напомнить, что тогда шла Первая мировая война и ресурсы России были брошены на борьбу с блоком держав во главе с Германией. Причем свою роль в поддержке этого восстания сыграли германская и турецкая разведки. Важно подчеркнуть — никто не отрицает тот факт, что в нашей совместной истории есть и положительные, и негативные страницы. Среди положительных: Победа в Великой Отечественной и Второй мировой войнах, массовая индустриализация, развитие науки и техники, ликвидация «средневековых» социальных практик и массовое распространение образования и просвещения, строительство целых городов и агломераций.

Негативные события тоже не следует забывать, это уроки прошлого. Однако когда они становятся основой новой

исторической памяти с вытеснением общего положительного прошлого, то результат на постсоветском пространстве всегда будет один — «АнтиРоссия». «АнтиРоссия» — это общность, движимая ненавистью к России, к русскому языку, к нашей общей культуре.

А почему же мы так заиклены на сохранении нормального, хорошего отношения к России на постсоветском пространстве?

Ответ достаточно прост: это в интересах как обеспечения национальной безопасности нашего государства, так и сохранения и процветания государств вокруг нас. Пример формирования из Украины «АнтиРоссии» и ее печальные результаты в первую очередь для самого же украинского народа надолго останется тем самым антипримером для всего нашего общего пространства.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

1 июля 2021, 07:00
Радио АЗАТТЫК

«У России аллергия на слово "колониализм"». Восстание 1916 года через призму политики и истории

Поделиться

 Смотреть комментарии
 Print

Рис. 2. Скриншот статьи на одном из ресурсов «Радио Свобода»* о восстании 1916 года. Ресурс «Радио Азаттык» ориентирован на жителей Казахстана.

* Организация внесена в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Однако в рамках противодействия фальсификации истории недостаточно будет в дальнейшем только говорить, к чему привел украинский случай. Работа должна производиться на системной основе в рамках как межгосударственных отношений, так и взаимодействия между общественными структурами, образовательными организациями и т. д. Как бы категорично это не звучало, но на постсоветском пространстве должно сложиться понимание, что одновременно пытаться развивать выгодные для себя экономические отношения с Россией и при этом не противодействовать распространению русофобии и благоприятно относиться к деятельности недружественно настроенных в отношении России держав может привести к негативным последствиям для всех нас.

Кроме конъюнктурных искажений исторической действительности важно учитывать фактор формирования исторически-ценностной идентичности целых народов. История является ключевым фактором становления целых народов и геополитических пространств. Именно идентичность формирует чувство сопричастности к тому или иному сообществу, образу поведения или явлениям. То, к чему человек сопричастен, становится своим; то, что свое — для нас важно, а то, что для нас важно — автоматически воспринимается как ценность. Причем этот алгоритм идентичен как для индивида в отдельности, так и общества в целом. Ценность зачастую обладает абсолютной значимостью, причем воспринимаясь как с «рациональной» точки зрения, так и с «иррациональной» (эмоциональной). Ценность не всегда представляет собой выгодную для своих носителей категорию, зачастую наоборот

выступает моральным ограничителем для получения сиюминутной выгоды и удобства. Человек, защищая свое Отечество, рискует жизнью ради других, свои приоритеты ставя ниже общественных. Ценностный подход манипулирования общественным мнением позволяет изменять мировоззрение целых поколений носителей общей с нами этнокультурной, исторической и религиозной идентичности и проводить тотальную зачистку наиболее стабильных социально-исторических «нейронных связей» между нашими народами. Отношение к истории, а точнее изменение отношения к общей истории — самый ключевой краеугольный камень конфликта почти со всем постсоветским пространством. У нас уже принципиально разное отношение к истории:

— у нас отношение к истории = историческая наука + ценностная категория (общность достижений народов России);

— во многих республиках за эти годы провели огромную работу, чтобы исключить ценностное восприятие истории в обществе, загоняя ее исключительно в рамки научной дисциплины по изучению хронологии исторических событий и трактовок.

Так сложилось из-за того, что именно ценностное отношение к истории формировало наиболее устойчивые и крепкие социальные связи народов постсоветского пространства с Россией. И именно ценностное отношение к истории стало позиционироваться как главный фактор, «тянущий» республики назад к России, не позволяющий идти навстречу к Европе или Турции. Для этого понадобилось не просто

обесценить общую историю, а сделать ее враждебным фактором для нового нацистроительства.

Вот почему так остервенело сносили память о Великой Отечественной войне (см. рисунок 3). Ведь ВОВ — ключевая часть общей истории, формирующая фундамент ценностного отношения к истории и общей исторической идентичности. Еще живы участники Великой Отечественной, поколение которых формировало общественное сознание. Общественное сознание во многом держалось на инерции ценностей победителей в ВОВ или воспитанных ими поколений.

Отношение к Великой Отечественной — не просто история одной Победы, это совокупность семейных историй и общность семейных идентичностей, которая проявлялась как общенародная ценность, максимально связывающая все народы постсоветского пространства.

Потому, любая попытка покуситься на историю Победы воспринимается как нападки на нашу общую историю и на семейные истории ветеранов, в частности. Избавление от этой общей идеологическо-ценностной идентичности стало гиперзадачей последних 30 лет для наших идеологических противников.

11:38, 24 августа 2022

В Риге снесли еще одну скульптуру памятника освободителям

Delfi: в Риге возобновился демонтаж памятника освободителям, снесли еще одну скульптуру

Рис. 3. Скриншот новости о сносе очередного памятника Великой Отечественной войне в Прибалтике.

Медиа материалы об исторической памяти и борьбе с фальсификациями

Статья «Фальсификация истории
ВОВ в современных фильмах»

Карточки «Искажение истории.
Как этому противодействует
законодательство»

Видео «Исторические мифы»

Видео «Нацизм. Как зародилась
деструктивная идеология?»

Онлайн-игра «Памятник» от проекта Подвиг.РФ

≡ подвиг.рф

Как изучать историю через игровые форматы?

«Подвиг.РФ» запустил онлайн-игру «Памятник», цель которой – привлечь школьников и молодёжь к изучению истории России.

Игра состоит из 12 уровней – от простых пазлов до сложных, – которые познакомят игроков с памятниками России и их историей. После каждого уровня – описание монумента, факты и мини-тест. Завершающий тест проверит знания игроков по пройденному материалу.

Игра может быть использована как интерактивное задание на уроках истории и географии.

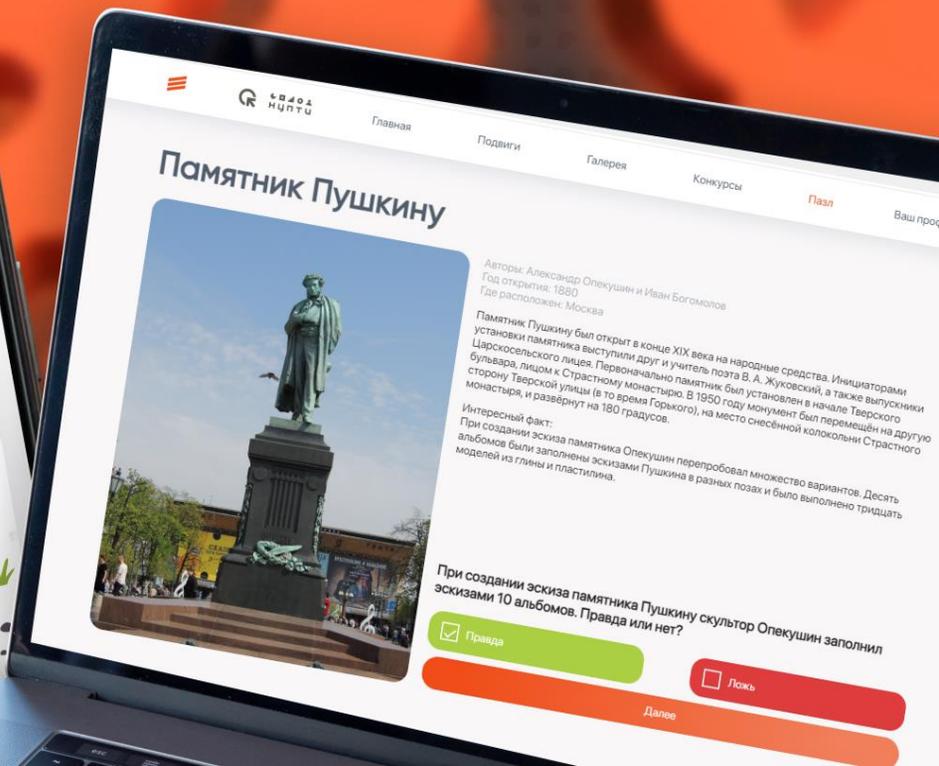
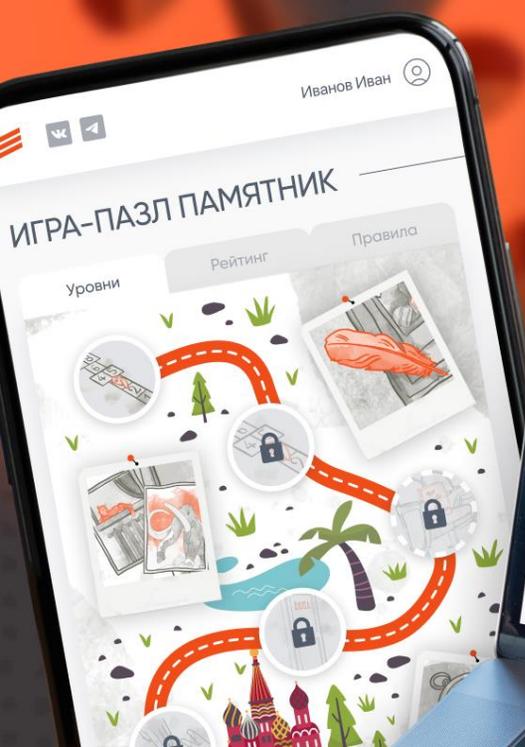
Каждые две недели по результатам набранных баллов во время прохождения игры проводится розыгрыш призов.

Онлайн-игра
«Памятник»

Подвиг.РФ
ВКонтакте

Механизмы противодействия фальсификации исторической памяти в медиапространстве современной России

СТАТЬЯ

56

Механизмы противодействия фальсификации исторической памяти в медиапространстве современной России

Аверьянов Антон Викторович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России XX–XXI веков, заведующий Лабораторией социалистических и постсоциалистических исследований Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.

Пономарева Мария Александровна — доктор исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.

В последнее время в мировом сообществе идет процесс замещения исторической памяти: изменяется содержание учебников, создается новая мемориальная культура и уничтожаются или видоизменяются старые памятники. Правительства европейских государств ведут последовательную политику, направленную на искажение роли России в мировых событиях как в настоящее время, так и в исторической ретроспективе. Изменяется знаковое присутствие совместного прошлого в повседневной жизни (празднования, памятные даты, названия улиц, городов). Происходит замещение памяти через содержание фильмов, социальные сети, новые образовательные технологии. Это, в частности, выразилось в переносе Дня Победы на 8 мая, что постепенно привело к отчуждению Российской Федерации, как наследницы СССР, от всемирного процесса победы над нацизмом в годы Второй мировой войны, породило уверенность у молодежи Европы и Америки в том, что не СССР, а исключительно европейские страны и США исцелили мир от нацизма.

На современной Украине в школьных и вузовских учебниках произошло замещение подвига Красной Армии на «героическую ипостась» организации украинских нацистов С. Бандеры.

Фактически, на Украине шел процесс подмены исторических корней: предатели в украинской пропаганде превратились в героев, а настоящие герои — в предателей. Этот процесс, активно развившийся с 1990-х годов, закономерно привел сначала к нейтральной, а затем к положительной коннотации нацизма как среди части представителей государственной власти, так и некоторой части общества.

Для населения значительной части бывших республик СССР, деды и прадеды современных жителей которого внесли значительный вклад в общую Победу во Второй мировой войне, процесс уничтожения исторической памяти стал катастрофическим. Наконец, уничтожение Украиной собственного населения на своей территории, оккупация Курской области Российской Федерации, поддержка этих действий правительствами европейских государств, когда-то составлявших антигитлеровскую коалицию и осудивших нацизм на Нюрнбергском процессе, — всё это наглядно свидетельствует о том, что современный украинский неонацизм оказался частью правительственного курса. Всё это вызывает искажение памяти о прошлом, семейной истории, семейной памяти, памяти малой Родины и, в конечном итоге, приводит

к возможности фальсификации исторических фактов и событий, а также беспрепятственному продвижению данных фальсификаций среди населения разных стран.

Чаще всего простой «невооруженный» обыватель воспринимает или не приемлет сконструированный миф на интуитивном уровне. Более того, даже вполне рациональные в иных сферах деятельности люди поддаются под очарование иллюзии. Как правило, фальшивка выигрывает информационную войну научной критики. Ученая критика подделок и мифов выходит в узкоспециальной периодике или изданиях маленькими тиражами. СМИ неинтересно слушать нудные выступления профессоров о несоответствии фактов. Им нужна яркая сенсация. В результате массовый потребитель, делая свой интуитивный выбор, не располагает данными о научной апробации приводимого сфальсифицированного факта или события.

Фальсификация истории — ложное описание исторических событий в угоду предвзятой идее. Цели и мотивы исторических фальсификаций могут быть самыми разнообразными: закрепить за тем или иным народом историческое право на определенную территорию, обосновать легитимность правящей династии, объяснить правопреемство государства по отношению к тому или иному историческому предшественнику, «облагородить» процесс этногенеза и т. д. Фальсификация исторических источников — это создание никогда не существовавших документов либо поправка подлинных документов, что связано целой системой различных приемов и способов. И в том и в другом случае налицо сознательный умысел, рассчитанный на общественное внимание,

желание с помощью полностью выдуманных фактов прошлого или искажения реально существовавших событий «подправить» историю, дополнить несуществовавшими деталями [1]. Хорошо, когда фальсификации вовремя разоблачаются, но бывает и так, что они живут, порождая новые мифы, расстаться с которыми бывает порой очень трудно. На современном этапе особый характер приобретают т. н. «войны памяти». В рамках подобного рода войн как в зеркале отражено общественное сознание, наша сегодняшняя повседневность, культура и язык. В этом случае важнейшим аспектом борьбы с фальсификацией истории становится публикация архивных материалов. В целом ряде стран существуют «Институты национальной памяти», которые создавались начиная со второй половины 1990-х годов (в Польше, Словакии, Венгрии, Чехии, Румынии, Украине, США (Архив Национальной Безопасности — Университет Дж. Вашингтона)). Они одновременно представляют собой конгломерат самых крупных держателей архивных документов, «мыслительных национальных центров» и мест выработки прикладных исторических решений. Главной целью существования данных центров является возвышение собственной национальной идентичности, преувеличение роли страны на мировой арене в ущерб исторической правде. В отличие от данных мыслительных центров, деятельность которых направлена в значительной части против позиции России по отношению к мировому порядку, задача российского Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации носит прямо противоположный характер: противодействовать фальсификации

российской истории и способствовать сохранению реальной роли России в мировой истории.

В России, помимо Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации, деятельность которого направлена в том числе на противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны, создан и успешно действует российский организационный комитет «Победа», который представляет собой совещательный и консультативный орган при Президенте Российской Федерации с целью проведения единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан и в отношении ветеранов. В частности, на заседании данного комитета, состоявшемся 20 апреля 2020 года в Кремле, был поставлен вопрос о противодействии «подтасовыванию исторических фактов о Великой Отечественной войне». В процесс формирования исторической политики активно вовлекается профессиональное сообщество. Опираясь на формулировку «институты исторической памяти — архивы, библиотеки и музеи», российские исследователи из РАН и ведущих вузов страны занимаются изучением коллективной и поколенческой памяти в условиях изменения геополитической системы мира. В научных организациях, вузах созданы и активно действуют соответствующие центры, например, Центр изучения исторической памяти в Томском областном краеведческом музее, лаборатория социалистических и постсоциалистических исследований и лаборатория истории Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории в ЮФУ, и др.

Кроме того, в России противодействие фальсификации истории стало объектом приложения сил различных

общественных, научных, образовательных и просветительских организаций. Например, речь может идти о таких организациях, как «Фонд содействия актуальным историческим исследованиям “Историческая память”», Поисковое движение России, Российское военно-историческое общество (РВИО), Российское историческое общество (РИО), которые занимаются поисковой деятельностью, публикацией архивных документов, воспоминаний, учебников и учебных пособий. Кроме того, в сферу их интересов входит практическая деятельность — установка памятников, а также работа по восстановлению имен неизвестных героев, захоронение найденных останков, издание воспоминаний, архивных документов.

В рамках целого ряда федеральных проектов (создание интернет-карт мемориальных комплексов, сайтов архивных документов и др.), инициированных как государственными структурами, так и общественными организациями, ведущую роль играют архивисты, музейные работники, историки. Именно их стараниями происходит отбор документов, анализ, создание (либо уточнение) исторического контента. Одновременно с этим процессом развивается иное направление научной деятельности: изучение вопросов, опережающих либо углубляющих государственную повестку. При этом, если тематика, которой занимается историк, совпадает с целями и задачами той или иной общественной организации (в частности, РИО, РВИО и др.), последние активно и с удовольствием поддерживают исследования, предоставляют гранты и площадки для профессионального обмена мнениями, помогают в публикации монографий или, например, воспоминаний и мемуаров военных деятелей.

Важную роль играют органы государственной власти. Так, например, МИД России публикует исторические материалы, подготовленные РВНО об истории шведской и финской русофобии, анализе методов и механизмов фальсификации истории в украинских учебниках XXI века, зверствах бандеровцев. В течение 2024 года на портале были опубликованы материалы о военных операциях Франции, ее колониальной политике в Африке [2]. Министерство обороны России публикует разъяснения для военнослужащих об исторических предпосылках СВО, останавливаясь на вопросах «украинизации» в разные периоды истории и особенностях украинского неонацизма [3]. Интересен опыт Института внешнеполитических исследований и инициатив, который размещает книгу исследователей В. Крашенинниковой и Д. Суржик «Украинский национализм на службе Западу», в которой авторы рассматривают участие западных государственных ведомств и спецслужб в формировании и усилении украинского национализма и превращении его в оружие против России. В центре внимания — усилия Австро-Венгерской империи, кайзеровской, веймарской и нацистской Германии, Соединенных Штатов Америки в годы «холодной войны» и постсоветский период. Исторический пример Украины показывает опасность стимулированной извне националистической идеологии и импортированных в элиту представителей эмиграции, имеющей тесные связи с иностранными спецслужбами [4].

Немаловажную роль в настоящее время играют личные и телеграмм-каналы непосредственных участников событий, такие как «RT на русском», «Война. История. Оружие», «Телеканал Z Юнион ДНР», «Луганск сегодня», «Forces Russia»,

«Катарсис», «Рыбарь», «Россия в глобальной политике», «Карточный домик: Европа», «Горячие точки памяти», «Историческая правда» и др. Среди интересующихся политикой и представителей вузовской и научной интеллигенции наибольшее влияние оказывают личные каналы экспертов, в частности, каналы: «Димитриев», «Малек Дураков», «Князь Черкасский» и др.

Для наглядности приведем примеры постепенно складывающейся политики фальсификации истории на Украине: процессы украинизации, основанные на изменении статуса украинского языка на территории Юго-Востока УССР; т. н. проблема голодомора.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. общество УССР активно политизировалось. Реализация политики «гласности» в УССР привела к очернению вообще всех решений и результатов, полученных в период существования СССР. В ходе «перестройки» обострились национальные противоречия. Национализм стал основой сепаратистских тенденций.

В 1989 году украинцы составляли 60,2% от населения Юго-Востока УССР, в 1979 году их было 60,8%. Большинство украинцев проживало в Днепропетровской и Донецкой областях. Удельный вес русских в населении региона составил 33,3%. Русские были расселены во всех областях региона. По-прежнему проживали на этой территории немцы, армяне, евреи, цыгане, болгары, поляки, белорусы, греки, молдаване, татары, гагаузы. Русский язык воспринимался полиэтническим населением региона как родной. Украинский среди неукраинцев как родной назвали 1,4% населения, русский — 22% представителей нерусской

национальности. Русскоязычное население концентрировалось и сосредоточивалось в городах Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Одесской и Запорожской областей. В 1960–1961 гг. на украинском языке обучалось 69,6% населения, в 1970–1971 гг. — 63,3%, в 1980–1981 гг. — 58,7%, в 1990–1991 гг. — 47,9%. Соответственно, число обучающихся на русском языке в 1990–1991 гг. составило 51,4%. Таким образом, регион являлся русскоговорящим, ориентированным на русскую культуру и традиции. Тем не менее, сохранялся паритет украинского и русского языков.

Вместе с тем, используя гласность, националистические силы поднимали вопросы украинизации, что подавалось как «возрождение украинской культуры» и закрытие «белых пятен истории Украины». Начал действовать Союз писателей Украины, был запущен выпуск газеты «Литературная Украина». На общественных площадках выступали О. Гончар, И. Дзюба, И. Драч, В. Дрозд. Началось продвижение пособников нацистов во время Великой Отечественной войны, представителей т. н. «расстрелянного возрождения», в частности, В. Винниченко, С. Петлюры, М. Хвылевой. Началась публикация трудов М. Грушевского, И. Дзюбы «Интернационализм или русификация?», М. Брайчевского «Присоединение или воссоединение?» и т. д. В республике стали распространяться «самиздатовские» газеты и журналы. Часть из них готовилась за пределами Украины и содержала сепаратистские концепции, обосновывала идеи русификации и насилия над украинским народом в годы советской власти. Так, тиражировались в общественном поле такие вопросы, как целенаправленное уничтожение украинского народа во время голодомора

1932–1933 гг., героизация деятельности ОУН–УПА* как освободительного движения в годы Великой Отечественной войны. Был организован ряд акций, который ставил целью использование событий прошлого для пропаганды украинизации. В частности, т. н. «Живая цепь» 1990 года, которая должна была напомнить о подписании Акта воссоединения Украинской Народной Республики (УНР) и Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР).

К концу 1987 года в УССР в русскоязычных школах обучалась примерно половина всех учащихся. Тем не менее, началась пропаганда идеи перевода обучения на украинский язык. Во Львове прошел ряд митингов, на которых националисты В. Чорновил, братья Горыни, Игорь и Ирина Калинец выступали с тезисом о притеснении украинского языка. В феврале 1989 года были учреждены Общество украинского языка им. Т. Шевченко, «Общество Льва», «Зеленый мир». Под давлением националистических сил Верховная Рада УССР в 1989 году приняла «Закон о языке», согласно которому украинский язык получил статус государственного. Гражданам Украины предоставлялись правовые гарантии свободного использования русского языка и языков других народностей, проживающих на территории республики.

На современном этапе процессы украинизации усилились. Например, в своей книге русскоязычный писатель А. Краснящих комментирует снос в Киеве пушкинского барельефа XIX века и отмечает, что настроение эпохи — радикальный разрыв с Россией, русским, изменение оптики, где ее влияние (и культурное, и биологическое) становится чужим. Аналогично А. Стреляный пишет, что автоматического выхода из русскоязычного поля

* Экстремистская организация, запрещена в Российской Федерации.

в современной Украине не будет, так как в ней живы те, кто «не прочитал ни одной строки Толстого, хотя знаешь их все», соответственно, главная задача России — «покончить с украинством». В рамках борьбы с фальсификацией истории и преодоления антироссийского нарратива киевского режима на освобожденных исторических территориях России представляется целесообразным провести научную экспертизу мемориального пространства ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей на предмет оценки мемориальных объектов (памятников, памятных знаков, мемориальных досок и др.), не обладающих культурно-исторической ценностью и имеющих яркую антироссийскую направленность.

К таким объектам относятся памятники, посвященные т. н. голодомору 1932–1933 гг., который на протяжении длительного времени является предметом спекуляций со стороны украинских властей и средством антироссийской пропаганды.

Мемориальное пространство является важнейшим элементом формирования коллективной исторической памяти народа. Она включает в себя знание исторических фактов, обобщение исторического опыта, уроки истории и предполагает свое собственное выражение к определенным историческим событиям и процессам, формируя убеждения, ценностные и поведенческие установки через их актуализацию в контексте текущих социальных, политических и культурных процессов. Общественная значимость мемориального пространства в виде памятников, памятных знаков, мемориальных досок и других объектов коммеморации заключается в визуализации и эмоциональной окрашенности наиболее важных событий прошлого и настоящего, широком охвате

потенциальной аудитории, простоте и доступности восприятия со стороны различных возрастных групп, в том числе молодежи. За период пребывания ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в составе Украины на их территории были установлены сотни мемориальных объектов с целью переформатировать историческую память местного населения, сформировать у молодежи извращенное представление об общем прошлом, противопоставить историю Украины и России. Особое значение в данной связи имеют мемориальные объекты, посвященные «голодомору», который киевский режим начал активно популяризировать после т. н. «оранжевой революции» 2004 года.

Среди наиболее крупных мемориальных объектов в регионе выделяется памятник жертвам Голодомора 1932–1933 гг. на Луганщине (Луганск, дата установки 2008 год, демонтирован в июле 2024 года), памятник жертвам Голодомора 1932–1933 гг. в Северодонецке (ЛНР, установлен в 2008 году), памятник жертвам Голодомора 1932–1933 гг. в Новоайдаре (ЛНР). В освобожденном Мариуполе до 2022 года находился памятник жертвам Голодомора 1932–1933 гг. и политических репрессий (установлен в 2004 году).

Памятники «голодомору» остаются на территории ДНР, Запорожья и Херсонщины, контролируемой войсками киевского режима. Например, памятник жертвам Голодомора на Украине 1932–1933 гг. в Запорожье, памятный знак жертвам Голодомора в Доброполье (ДНР), памятник «Несла свой крест молчаливо Украина» в г. Белозерка (Херсонская область, установлен в 2007 году) и др. Памятники «голодомору» установлены во многих других областях Украины.

Главной смысловой нагрузкой указанных мемориальных объектов является демонстрация преемства украинской истории в контексте борьбы за независимость и формирование образа главного врага Украины в лице Советского Союза и современной России.

Концепция голодомора в свое время получила активную интеллектуальную, финансовую и информационную поддержку за рубежом, в том числе в США и Канаде, где проживает многочисленная украинская диаспора. Американские историки Джеймс Мейс и Роберт Конквест сыграли определяющую роль в формировании мифа о голодоморе на Украине, который является стержневой идеей современной украинской идентичности. Данную идею развили такие украинские историки, как С.В. Кульчицкий, Ю.И. Шаповал, Г.Г. Ефименко, В.И. Марочко, Р.И. Пирог и др. Главной идеей, которую развивают украинские историки с начала 1990-х гг., является тезис о том, что голод на Украине был организован советским руководством сознательно как акт геноцида против украинского народа.

При президенте В.А. Ющенко миф о голодоморе как акте преднамеренного уничтожения украинцев со стороны Москвы, России стал активно поддерживаться на государственном уровне и обрел нормативно-правовое выражение. 28 ноября 2006 года Верховной Радой был принят закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине», который официально признал голодомор актом геноцида украинского народа. Закон устанавливает, что отрицание голодомора 1932–1933 гг. на Украине признается надругательством над памятью миллионов жертв, унижением достоинства украинского народа и является противоправным.

Важную роль во внедрении мифа о голодоморе в научное, общественное и образовательное пространство играет созданный по инициативе Ющенко в 2006 году Украинский институт национальной памяти (УИНП), который определяет стратегию и основные направления государственной политики в области конструирования исторической памяти. В ее основе лежат идеи русофобии, а деятельность УИНП носит исключительно антисоветский и антироссийский характер.

Одной из задач института значится проведение т. н. декоммунизации, то есть окончательной ликвидации символов СССР, увековечение памяти участников украинского националистического и неонацистского движения в годы Второй мировой войны, полный ментальный отрыв Украины от России. Согласно оценкам УИНП, общее количество жертв «голодомора» на Украине составило восемь млн человек, что является многократно завышенной цифрой. Манипуляция количеством погибших в результате голода в УССР — один из краеугольных камней мифа о голодоморе на современной Украине.

Культ голодомора последовательно насаждался в образовательном пространстве Украины на протяжении многих лет. Интенсивное развитие данный процесс приобрел после 2014 года, в том числе в период пребывания освобожденных территорий ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей в составе Украины. В украинских учебниках и методической литературе отмечается, что «голодомор — акт геноцида украинского народа, инициированный и проведенный руководством ВКП(б) с помощью искусственно созданного голода и репрессий» [5, с. 140]; что «голодомор в Украине — новейшая форма геноцида

против гражданского населения в мирное время, сознательно организованного и проведенного властью с помощью террора и голода» [6, с. 158]. Популяризаторы мифа о «голодоморе» апеллируют к определению геноцида из Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года, где подчеркивается, что геноцид является сознательным и спланированным преступлением на национальной, этнической, расовой и религиозной почве. На этом основании делается вывод, что советское руководство якобы спланировано уничтожение украинцев по национальному признаку, хотя никаких документальных доказательств этому, естественно, не имеется.

Между тем, российские историки, а также многие зарубежные специалисты аргументированно опровергают концепцию «голодомора» и «геноцида» на Украине в 1932–1933 гг. В том числе, такие известные историки-аграрники, как И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, В.В. Кондрашин, В.П. Данилов, И.И. Климин [7, 8, 9], а также Стефан Мерль [10], Алек Ноув [11] и др. По их мнению, самым слабым местом концепции Конквеста-Мейса и их последователей голодомора-геноцида является источниковая база [9, с. 19]. Многие историки признают, что голод стал следствием неудачной экономической политики, просчетов в установлении квот обязательных зернопоставок, игнорирования региональных различий, а также неблагоприятных погодных условий, прежде всего засухи. Кроме того, трагедия голода должна не разъединять, а объединять народы бывшего Советского Союза как общая история и общая беда, уроки которой следует помнить и учитывать всем его народам [9, с. 56].

Многие историки задаются резонными вопросами: зачем властям нужно было организовывать голод, который мог коснуться не только его врагов, но и союзников — беднейших крестьян, колхозников-ударников, бывших «красных партизан»? Зачем пострадавшим от голода регионам Советского Союза, в том числе на Украине, оказывалась централизованная поддержка, в частности предоставлялось зерно и продовольственная помощь? Где соответствующие документы, которые подтверждают якобы сознательно организованный характер голода на Украине? На этот вопрос у украинских историков нет внятных ответов.

Одна из задач мифа о голодоморе — внушить гражданам Украины мысль о том, что он был спланирован советским руководством с целью борьбы против украинского народа за независимость. В учебниках по истории Украины приводится информация о постановлении Апелляционного суда города Киева в 2010 году, согласно которому голодомор был якобы спланирован с целью подавления украинского национально-освободительного движения и недопущения образования независимой Украинской державы, направлен именно против украинцев как нации, организован высшим руководством ВКП(б), в том числе И.В. Сталиным, В.М. Молотовым, Л.М. Кагановичем, П.П. Постышевым и др. При этом отмечается, что данное постановление является важным этапом на пути международного признания «голодомора» как геноцида украинцев [6, с. 158–159].

Таким образом, у школьников формируется ложное представление о происходивших на территории УССР в 1930-е гг. социально-экономических процессах, связанных с голодом 1932–1933 гг., затронувшим многие

районы Советского Союза. Тематические мемориальные объекты (памятники, памятные знаки и др.) призваны усилить эффект восприятия концепции голодомора, являясь частью образовательного и воспитательного процесса на современной Украине.

Обилие потенциально опасных фейков в пространстве новых медиа, которое по времени совпало с расцветом пандемии COVID-19, получило название «инфодемии»: механизмы передачи информации и эмоций в сети настолько близки к механизмам распространения биологических эпидемий, что для их изучения и прогнозирования широко применяются эпидемиологические модели [12, с. 251–252]. В настоящее время новым медиа, формирующим фейки, противостоят медиа, задача которых — борьба с фальсификацией истории. К таковым можно отнести такие электронные издания, как «Трибунал», «Наука. Общество. Оборона», «Регнум», «Военное обозрение», «Международная жизнь» и т. д.

В данной связи представляется актуальным разработать комплекс мер по развенчанию антироссийских исторических мифов, в том числе о «голодоморе», в сознании населения европейских государств, прежде всего молодежи Украины, сложившихся под воздействием многолетней пропаганды. Научная и общественная экспертиза объектов культурного наследия и памятников на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей является важным шагом на пути формирования современного мемориального пространства и его очищения от образцов антироссийской пропаганды.

В целях инициирования научного исследования и экспертной оценки

процессов фальсификации истории представляется целесообразным:

— сформировать пул экспертов из числа местных ученых, работников культуры, музеев и общественных активистов с целью выявления мемориальных объектов, установленных на указанных территориях с 1991 года, прежде всего с 2004 года, посвященных «голодомору», истории Великой Отечественной войны и иным событиям общего прошлого;

— сформировать пул передач на местном и центральном телевидении с задачей противостояния фальсификации истории. Несмотря на то, что население не склонно сейчас доверять информации по ТВ, совместный просмотр телепередач дает ощущение единого целого общества, поэтому не следует сбрасывать со счетов телевидение и его роль в формировании картины мира в стране и за рубежом [13, с. 158];

— дать научную оценку выявленным фактам фальсификации истории и их смысловой нагрузке на предмет научно-культурной ценности, соответствия исторической достоверности и российскому законодательству;

— провести информационную кампанию с целью доведения до общественности текущей ситуации с фальсификацией истории. Важное значение имеют социальные медиа, которые стали новым главным «означающим» и «затмили собой все остальное». В условиях «инфодемии» такого рода вирусные кампании позволят составить необходимое впечатление у пользователей о том или ином историческом событии. В комплексе с подачей на основании исторических источников, экспертном мнении, мнении авторитетов у соответствующего читателя/слушателя работа

с разоблачением фальсификации будет намного эффективнее. Важной задачей является тщательный отбор и контента, и субъектов осуществления антифальсификационной политики.

Важным является активное проведение круглых столов, дискуссий и обсуждений во главе с экспертами и представителями органов власти, российского и зарубежного студенчества. Интересен пример круглого стола в пресс-центре «Парламентской газеты» по вопросам противодействия идеологии западной русофобии и украинского неонацизма [14].

Список литературы и ссылок:

1. Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок ист. источников XVIII–XIX в. 2-е изд. М.: Аспект пресс, 1996. 269 с.
2. МИД России. Подборка исторических материалов // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/ (дата обращения: 03.03.2025).
3. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и призыву: тема №15 «Исторические предпосылки проведения специальной военной операции. Истоки зарождения и возникновения украинского неонацизма». МО РФ // URL: <https://army-ric-mil.ru.turbopages.org/turbo/army.ric.mil.ru/s/Stati/item/571275/> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Крашенникова В., Суржик Д. Украинский национализм на службе Западу. М.: «Кучково поле», 2023. 144 с.
5. Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти. Харків, 2018.
6. Пометун О.І., Гупан Н.М. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти. Київ., 2018.
7. Зеленин И.Е., Ивницкий Н.А., Кондрашин В.В., Осколков Е.Н. О голоде 1932–1933 годов и его оценке на Украине // Отечественная история. 1994. №6. С. 256–262.
8. Кондрашин В.В. Были ли голод 1932–1933 годов в Украине геноцидом украинского народа? // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. 2004. Вып. 2. С. 125–137.
9. Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР / науч. ред. В. В. Кондрашин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 471 с.
10. Мерль Ш. Голод 1932–1933 годов геноцид украинцев для осуществления политики русификации? // Отечественная история. 1995. №1. С. 49–61.

11. Nove A. An Economic History of the USSR. NewYork, 1989.

12. Родосский Н.А. Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа. СПб.: Владимир Даль, 2023. 303 с.

13. Гэллоуэй А.Р. О любви посередине // Экскоммуникация. Три эссе о медиа и медиации. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. С. 78.

14. «Культурный фронт: как противодействовать идеологии западной русофобии и украинского неонацизма». Круглый стол в пресс-центре «Парламентской газеты». 2020 // URL: <https://www.pnp.ru/press-center/kakim-dolzno-byt-protivodeystvie-ideologii-ukrainskogo-neonacizma.html><https://www.pnp.ru/press-center/kakim-dolzno-byt-protivodeystvie-ideologii-ukrainskogo-neonacizma.html> (дата обращения 03.03.2025).

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА ЯНВАРЬ – МАРТ 2025 ГОДА

Карточки
«Как происходит вербовка?»

Видео «Роль психологической
службы вуза в системе
профилактической работы»

Статья «Что нового
в Стратегии противодействия
экстремизму?»

Карточки «Как мошенники
обманывают детей?»

**Готовые сценарии и презентации
для проведения просветительских занятий
с обучающимися по тематике
медиаграмотности и медиабезопасности**

**Мошенничество
в сети**

**Буллинг
и stalking**

Возможности отечественного некоммерческого сектора в профилактике терроризма, экстремизма и глобальных информационных угроз

СТАТЬЯ

70

A large, stylized graphic in the bottom right corner, rendered in a lighter shade of blue. It consists of several concentric, slightly offset rectangular frames. Inside these frames are various geometric shapes: a horizontal bar at the top, a square in the middle, and several horizontal bars at the bottom, resembling a simplified layout of a document or a book cover.

Возможности отечественного некоммерческого сектора в профилактике терроризма, экстремизма и глобальных информационных угроз

Быкадорова Александра Сергеевна — кандидат филологических наук, директор АНО «Интернет без угроз», г. Ростов-на-Дону.

Государственная система противодействия терроризму, экстремизму и новым информационным вызовам в последние годы стала значительно прозрачней для вовлеченных в ее функционирование субъектов. При этом федеральные и региональные министерства и ведомства все чаще заявляют о работе с некоммерческим сектором в профилактике идеологии терроризма и экстремизма, что на общем информационном фоне практически не отражено в аналитических материалах и научных статьях. Гибкость и адаптивность НКО обеспечивают возможность быстро реагировать на изменяющиеся условия, внедряя новые подходы и методы работы, учитывающие специфику целевых групп и актуальные вызовы, такие как использование социальных сетей для распространения радикальных идей. Важную роль они играют в образовательной деятельности, повышая уровень осведомленности о проблемах терроризма и экстремизма через тренинги, семинары и другие мероприятия, способствующие формированию критического мышления. Кроме того, НКО выступают посредниками между обществом и государственными структурами, представляя интересы целевых групп и влияя на формирование государственной политики в области безопасности и профилактики. Создавая сети поддержки, НКО укрепляют солидарность и взаимопомощь среди граждан, повышая общую устойчивость общества к радикализации и способствуя обмену лучшими

практиками и повышению квалификации своих сотрудников.

Данная статья посвящена анализу исследования отношения сотрудников и руководителей некоммерческих организаций к деятельности по профилактике информационных угроз, взаимодействию с органами власти в этой деятельности и самооценке готовности общественных организаций к профилактике.

Автономной некоммерческой организацией по формированию безопасной информационной среды «Интернет без угроз» (АНО «Интернет без угроз») уже дважды в рамках масштабного социологического исследования удалось промониторить отношение сотрудников НКО к работе в сложной проблематике профилактики.

Программа исследования.

Целью исследования 2024 года было отследить динамику изменений (или ее отсутствие) в основных представлениях сотрудников НКО и волонтеров о роли некоммерческого сектора в профилактике идеологии терроризма, экстремизма, информационных угроз, а также выявить те проблемы, с которыми они сталкиваются во время реализации проектов профилактики. Онлайн-опрос «О роли некоммерческого сектора в профилактике терроризма, экстремизма и глобальных информационных угроз

в России» проходил в августе 2023 года и сентябре 2024 года: в нем приняли участие 89 и 355 человек соответственно. Рост интереса к опросу со стороны регионов (представители 28 регионов приняли участие в первом опросе 2023 году, представители 34 регионов — в 2024 году) позволяет утверждать, что заинтересованность в работе в сфере профилактики терроризма и экстремизма в некоммерческом секторе есть и она устойчива. Основная выдвинутая гипотеза — сотрудники НКО не обладают или обладают поверхностными знаниями об общегосударственной системе противодействия терроризму и системе профилактики экстремизма, при этом сами низко оценивают свою подготовку, однако реализуют тематические проекты на региональном и федеральном уровнях. При оценке генеральной совокупности и определении выборки мы столкнулись с дефицитом информации о реализованных за последние 2–3 года тематических проектах.

Методическая часть исследования.

По оценке открытых данных, опубликованных на сайтах ГРАНТЫ.РФ и ПРЕЗИДЕНТСКИЕГРАНТЫ.РФ, объем генеральной совокупности составляет 321 организацию из 43 субъектов Российской Федерации (количество НКО), которые в последние 4 года участвовали в грантовых конкурсах регионального или федерального масштаба с проектами антитеррористической, антиэкстремистской и духовно-нравственной направленности. Кроме того, организации имеют разную территориальную принадлежность, поэтому в качестве метода сбора данных был выбран онлайн-опрос как технически доступный всем регионам. В связи с относительно необъемной генеральной совокупностью в рамках методической части исследования не делалось различия между сотрудником НКО, его руководителем или волонтером, а опросная выборка формировалась

№	Задача	Индикаторы
1	Изучить представления специалистов НКО о современных глобальных угрозах, в т. ч. терроризме и экстремизме.	— Опыт взаимодействия с информационными угрозами (в отличие от анкеты 2023 года был расширен список информационных угроз); — наличие опыта работы в тематических проектах.
2	Оценить уровень взаимодействия НКО с другими субъектами профилактики и его эффективность.	— Знание нормативно-правовой базы; — поддержка проектов НКО и взаимодействие с другими субъектами профилактики.
3	Исследовать и описать самооценку готовности НКО принимать участие в деятельности по противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма.	— Отношение к дополнительному обучению сотрудников по теме профилактики; — знание и использование мер поддержки НКО; — готовность к взаимодействию с другими субъектами профилактики.

Таблица 1. Индикаторы достижения поставленных в исследовании задач.

методом снежного кома до достижения количественного результата в 355 заполненных сотрудниками НКО анкет. Процедура часть исследования позволила конкретизировать индикаторы (см. таблица 1), предметизирующие задачи исследования, и составить опросный лист из 22 вопросов. В анкете используются вопросы открытого и закрытого типов, с множественным выбором, шкалированные вопросы и вопросы смешанного типа.

Портрет НКО в профилактике терроризма и экстремизма.

В результате опроса был уточнен портрет НКО, в деятельности которых присутствовали в последние 4 года проекты по тематике профилактики идеологии терроризма, экстремизма, других информационных угроз. Большая часть респондентов (80,3%) представляла общественные организации из 7 российских регионов:

- Волгоградская область (33,0% (117 анкет));
- Ростовская область (16,1% (57));
- Амурская область (12,4% (44));
- Карачаево-Черкесская Республика (5,6% (20));
- Республика Башкортостан (5,1% (18));
- Кемеровская область (4,2% (15));
- Магаданская область (3,9% (14)).

Большая часть респондентов отметила, что деятельность их НКО осуществляется в регионах (74,4%). При этом каждая пятая организация имеет в штате не более трех постоянных сотрудников (23,4%). Важно отметить, что самым популярным ответом на вопрос «Количество сотрудников в Вашей организации на текущий момент? (Одиночный выбор)» был слот «Более 20» — его выбрали 31,3% респондентов, «от 3 до 10» сотрудников — 28,7%. 12,7% респондентов

утверждают, что коллектив организации составляет «от 10 до 20 сотрудников». Такое распределение ответов может быть связано с тем, что сотрудники НКО обычно не различают собственно штат организации, привлекаемых на срочные трудовые договоры специалистов и волонтерский корпус. Ответы на вопрос «На какую целевую аудиторию ориентирована деятельность

Варианты	%
Школьники	45,6
Социально активные граждане	33,5
Студенты колледжей и вузов	32,7
Добровольцы/волонтеры	29,3
Люди с ограниченными возможностями здоровья или иными заболеваниями	26,8
Участники СВО и их семьи, ветераны боевых действий	23,1
Многодетные/малообеспеченные семьи, одинокие матери	20,3
Представители культурного и/или научного направлений	19,7
Сотрудники НКО региона	11,5
Национальные меньшинства и/или религиозные группы	9
Беженцы, мигранты	8,7
Бывшие осужденные и их семьи	2,5
Другое	12,1

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «На какую целевую аудиторию ориентирована деятельность Вашей организации? (Множественный выбор)».

Вашей организации? (Множественный выбор)» дают представление о разнообразии целевых аудиторий НКО (см. таблица 2). В проектах профилактической направленности в основном охватывается аудитория общепрофилактических мероприятий. Важными индикаторами вовлеченности некоммерческого сектора в проекты по профилактике идеологии терроризма, экстремизма, других информационных угроз стали:

- личный опыт взаимодействия с информационными угрозами (сотрудники НКО и граждане в целом склонны к преуменьшению угроз);
- опыт организаций в реализации тематических проектов профилактики.

Ответы на вопросы со множественным выбором данного тематического блока в анкете распределились следующим образом. При оценке угроз на государственном уровне ключевыми названы террористическая (73,8%),

кибермошенническая (67,9%) и угроза кражи персональных данных (62,3%). Экстремизм как угрозу определили 58% опрошенных. В отличие от опроса 2023 года в вопросы о приоритезации угроз и личного опыта взаимодействия с ними был добавлен вариант информационной угрозы «русофобия», его отметили 39,7% респондентов как угрозу для страны; 16,3% сотрудников НКО лично сталкивались с данным явлением. Опыт реализации проектов узкой тематической направленности антитеррор (35,2%) и антиэкстремизм (35,8%) есть у больше, чем трети опрошенных сотрудников НКО. И этот показатель вырос почти вдвое год к году. Однако стоит отметить, что четверть представителей НКО (25,9%) выбрали тематикой реализуемых проектов «Профилактику межнациональной розни, укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений», что по формулировкам Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии

Варианты	2023 %	2024 %
Патриотическое воспитание молодежи	66,7	63,9
Профилактика экстремизма в молодежной среде	16,7	35,8
Противодействие терроризму и его идеологии	17,8	35,2
Профилактика межнациональной и межрелигиозной розни	25,6	25,9
Медиабезопасность и медиаграмотность	13,3	18
Цифровая гигиена в молодежной среде	12,2	13
Профилактика кибербуллинга	2,2	11,5
Противодействие проявлениям неонацизма, современных форм расизма, расовой и национальной дискриминации	7,8	11,3
Киберволонтерство	6,7	10,4
Социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов	10	9
Другое	20	13,2

Таблица 3. Сравнение распределения ответов на вопрос «В последние 2–3 года Ваша организация реализовывала проекты следующих тематических направлений: (Множественный выбор)» в 2023 и 2024 гг.

экстремистской деятельности» соответствует профилактике распространения экстремистской деятельности. Как и в предыдущем году, такой выбор может свидетельствовать о невысоком уровне владения нормативно-правовой базой профилактической работы (см. таблица 3).

На вопрос о трудностях в реализации проектов почти половина опрошенных указали нехватку финансовых ресурсов — 44,5% опрошенных (48,7% в 2023 году). Больше трети респондентов не смогли сформулировать ответ, выбрав вариант «Затрудняюсь ответить».

36,1% опрошенных указали, что «Нет специалистов для работы с "группами риска"» (33% в 2023 году). Такое распределение вполне коррелирует с процентным соотношением ответов на вопрос «На какую целевую аудиторию ориентирована деятельность Вашей организации? (Множественный выбор)», где отдельные категории граждан практически не охвачены вниманием НКО.

Далее в этом блоке следовали вопросы о самооценке квалификации сотрудников НКО — с одиночным и множественным выбором. Респонденты высказывались на предмет необходимости повышения квалификации по узкой тематике и направлений повышения квалификации, необходимых некоммерческому сектору в целом. Подавляющее большинство опрошенных (69%) согласилось, что повышение квалификации для сотрудников конкретно их организации необходимо.

Нужно отметить, что при выборе тем для повышения квалификации преобладали «патриотическое воспитание молодежи», «профилактика экстремизма в молодежной среде» и «противодействие терроризму и его идеологии,

противодействие проявлениям неонацизма, современных форм расизма, расовой и национальной дискриминации» — те же направления работы с гражданами, что и в тематике реализуемых проектов. Важно, что несмотря на имеющийся у НКО опыт реализации проектов в узкой тематике, респонденты отмечают существенный недостаток квалификации работников некоммерческого сектора в этих популярных тематических направлениях социальных проектов и программ.

НКО и другие субъекты профилактики.

Ключевыми индикаторами для оценки уровня взаимодействия некоммерческого сектора в проектах по противодействию идеологии терроризма, экстремизму и другим информационным угрозам были определены знания нормативно-правовой базы и используемые НКО меры поддержки таких проектов. Респонденты продемонстрировали знание законодательства о государственной молодежной политике (46,7%) и региональных НПА (38,9%), знакомство с антитеррористическим законодательством (33,3%). Однако с документами, раскрывающими краткосрочные цели реализации государственной политики по конкретным направлениям — например, такими как актуальная версия Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации — знакомы только 22% опрошенных.

Эти данные коррелируют с ответами на другой вопрос — тематика проектов НКО из предыдущего тематического блока. Виден разрыв в реализуемых проектах и понимании, каким образом данные проекты помогают снизить влияние глобальных угроз на общество. Сталкиваясь с трудностями в реализации проектов, сотрудники и руководители НКО

Варианты	2023 %	2024 %
Органы исполнительной власти в сфере образования региона/муниципалитета	44,4	41,7
Орган исполнительной власти в сфере молодежной и государственной национальной политики региона/муниципалитета	43,3	36,6
Орган исполнительной власти в сфере культуры региона/муниципалитета	34,4	33
Образовательные и научные организации региона/муниципалитета	37,8	30,1
Орган управления социальной защиты населения региона/муниципалитета	35,6	29,3
Аппарат АТК региона/муниципалитета	14,4	20,6
Орган исполнительной власти в сфере спорта региона/муниципалитета	28,9	20,6
ФСИН России и подведомственные ему учреждения	3,3	18,6
Орган исполнительной власти в сфере печати и массовых коммуникаций региона/муниципалитета	24,4	18,6
Органы прокуратуры Российской Федерации	10	14,6
Территориальные органы безопасности	16,7	13,8
Роскомнадзор	3,3	6,5
Следственные органы Следственного комитета РФ	10	6,5
Не сотрудничает	16,7	11,5
Другое	3,3	2,3

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «С какими субъектами профилактики терроризма и экстремизма, других информационных угроз сотрудничает Ваша организация? (Множественный выбор)».

также не понимают, к кому из других субъектов профилактики они могли бы обратиться за поддержкой и помощью. Респондентам было предложено указать, с какими субъектами профилактики терроризма и экстремизма, информационных угроз в целом сотрудничает их НКО (см. таблица 4).

Основное взаимодействие НКО развивает с органами исполнительной власти в сфере образования (41,1%), молодежной и национальной политики (36,6%). Одна пятая респондентов (20,6%) работает

с региональными или муниципальными антитеррористическими комиссиями (14,4% в 2023 году), не сотрудничают с другими субъектами профилактики 11,5%.

Больше трети анкет сотрудников и руководителей НКО позволяет говорить о поверхностных знаниях об общегосударственной системе противодействия терроризму и системе профилактики экстремизма и слабом опыте взаимодействия с другими субъектами профилактики в регионах.

Следующий блок вопросов анкеты был направлен на оценку сотрудников и руководителей НКО уровня готовности к сотрудничеству в проектах профилактики, а также наличие знаний о мерах поддержки проектов профилактики и опыте их использования. Как видно по распределению ответов респонденты смогли воспользоваться при реализации проектов профилактики нематериальными мерами поддержки: это консультации со стороны органов исполнительной власти — 38,3% (41,4% в 2023 году) и информационная поддержка СМИ — 33,2% (33,3% в 2023 году). Больше трети респондентов опроса отметили партнерство с органами власти при подаче заявок на федеральные гранты и знают о региональных грантах, выделяемых на проекты по противодействию идеологии терроризма, экстремизму, иным информационным угрозам (см. рисунок 1).

15,6% респондентов не пользуются указанными мерами поддержки при подаче заявок на грант (18,3% в 2023 году), что может быть следствием непостоянного и неравномерного от субъекта к субъекту интереса региональных властей к партнерству с некоммерческим сектором в вопросах реализации государственной политики в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Как и в предыдущих блоках при оценке актуальности работы НКО в проектах профилактики экстремизма, терроризма и других информационных угроз использовался метод от общего к частному: сначала респондентам предлагалось оценить обобщенную ситуацию в сфере некоммерческого сектора, а затем — ответить на вопрос о своей организации. Из других ответов сотрудников НКО можно сделать вывод

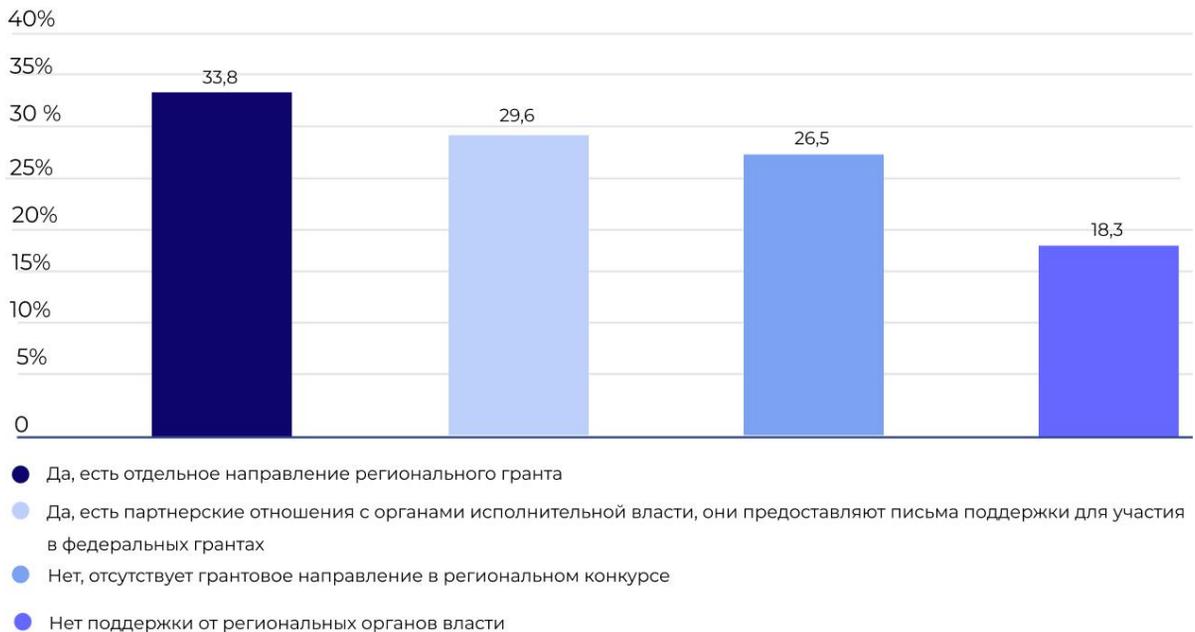

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Существует ли в Вашем регионе грантовая поддержка социальных проектов по профилактике экстремизма, терроризма и других информационных угроз? (Множественный выбор)».

о запросе на систематизацию проектов узкой проблематики некоммерческого сектора и их институционализацию через поддержку на региональном уровне («Ежегодно со стороны органов исполнительной власти оценивать проекты НКО в профилактике и тиражировать лучшие практики в регионах» (61,4%)), в 2023 году большая часть респондентов ответила: «Ввести отдельные грантовые направления по данной теме на уровне федеральных грантов».

Респонденты, говоря о необходимости повышения квалификации всего некоммерческого сектора, демонстрируют готовность повышать уровень вовлеченности в реализацию проектов профилактики по разным тематическим направлениям. По сравнению с предыдущим годом мнения сотрудников и руководителей НКО стали более полярными. По ответам на предыдущие блоки анкеты сотрудники НКО указывали, что уже имеют богатый опыт реализации проектов в таких сферах, как «Профилактика межнациональной розни, укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений» (77,2%), «Профилактика экстремизма в молодежной среде» (74,4%) и «Противодействие терроризму и его идеологии, противодействие проявлениям неонацизма, современных форм расизма, расовой и национальной дискриминации» (70,4%). Эти же тематические направления востребованы как направления обучения сотрудников НКО.

Самыми востребованными направлениями обучения применительно к своим организациям опрошенные называли развитие личных навыков безопасности, а не общественные или государственные интересы. Как и в 2023 году, в ТОП-3 востребованных направлений повышения

квалификации для своей организации респонденты называли «Противодействие терроризму и его идеологии», «Медиабезопасность и медиаграмотность» и «Патриотическое воспитание молодежи».

Акторами изменений, по мнению респондентов, должны выступать федеральные органы власти: 67,3% опрошенных выбрали данный вариант ответа (57,5% в 2023 году) (см. таблица 5). Треть респондентов выступает за создание отдельных специализированных фондов поддержки инициатив НКО в сфере профилактики идеологии терроризма, экстремизма, информационных угроз.

Варианты ответов	%
Федеральные органы исполнительной власти	67,3
Региональные органы исполнительной власти	41,7
Органы местного самоуправления в муниципалитете	23,9
Сами НКО	9,6
Специализированные фонды	31,5
Другое	1,1

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кто должен финансировать обучение специалистов НКО по приведенным выше тематическим направлениям социальных проектов? (Множественный выбор)».

Только 9,6% (13,8% в 2023 г.) опрошенных считают, что финансовые издержки обучения сотрудников НКО по антитеррористической и антиэкстремистской тематике должны нести сами общественные организации. Меньше половины (47,6%) опрошенных

готовы делиться своей практикой в проектах профилактики, причем 42% затруднились с ответом на вопрос; в 2023 году респондентов, готовых делиться своим опытом, было больше — 63%.

Предложения НКО по организации взаимодействия.

Интересен анализ ответов на вопрос «Ваши предложения, что необходимо сделать для повышения эффективности работы НКО в профилактике терроризма, экстремизма и других информационных угроз: (Свободный ответ)». В целом, ответы респондентов повторяли уже озвученные в анкете варианты вовлечения НКО в профилактику (орфография и пунктуация ответов не менялись):

1) Взаимодействие с органами власти, правоохранительными органами — 21 ответ. Например, «создание площадок для взаимодействия НКО, правоохранительных органов, органов власти, образовательных учреждений и других заинтересованных организаций», «поддержка региональной власти при получении гранта», «выделение средств, обучение, взаимодействие с властями».

2) Обучение НКО — около 30 ответов. Например, «провести обучение активистов НКО по профилактике терроризма и экстремизма», «разработка образовательных программ: создать и внедрить курсы по профилактике терроризма и экстремизма для работников НКО, волонтеров и целевых групп», «поддержка НКО, обучение», «сделать отдельный конкурс, обучение...».

3) Финансирование — 14 ответов. Например, «определить граны по данной теме», «увеличение финансирования НКО

в данной сфере, будет способствовать повешению эффективности работы НКО в профилактике терроризма, экстремизма и других информационных угроз», «выделить отдельное грантовое направление», «выделение средств».

4) Информационная поддержка — 20 ответов. Например, «организовать информационную поддержку силовых структур (ФСБ, МВД) НКО работающих в этой области», «проведение кампаний по повышению осведомленности: организовать информационные кампании, направленные на информирование населения о методах предотвращения экстремизма и терроризма», «создание платформ для диалога: организовать круглые столы и открытые дискуссии для обсуждения проблем экстремизма с участием различных социальных групп», «упростить грантовые заявки и отчетность, будет больше заявок в данном направлении и мероприятий...». Также звучали предложения доработки нормативной базы обозначением НКО как субъекта профилактики более конкретно в стратегических государственных документах.

Следующий вопрос со свободным ответом предлагал респондентам оставить свои контактные данные для дальнейшего сотрудничества в сфере профилактики, на него ответили 64% (228 человек) опрошенных (65,6 % в 2023 году).

Выводы исследования.

В целом, по результатам исследования гипотеза подтвердилась: сотрудники НКО обладают поверхностными знаниями об общегосударственной системе противодействия терроризму и системе профилактики экстремизма, при этом реализуют проекты профилактики и сами низко оценивают свою подготовку.

Существенных изменений в самооощущении сотрудников НКО год к году исследованием не выявлено.

Портрет НКО, занимающихся профилактикой экстремизма, терроризма и других информационных угроз в российских регионах, ожидаемо выровнялся по сравнению с предыдущим годом:

— 53% (188 человек) заполнивших анкету специалистов НКО осуществляют деятельность в регионе (в 2023 году — 74,4%);
— 45,4% (161 человек) респондентов представляют общественные организации, работающие преимущественно на территории муниципалитетов (в 2023 году — 22,2%);

— 7% (25 человек) представляют НКО, работающие по всей России (в 2023 году — 11,1%);

— 1,1% (4 человека) — сотрудники НКО, работающие в новых регионах (в 2023 году не было анкет из этих регионов).

Преимущественно это организации общепрофилактической направленности, в штате которых работает от трех и более специалистов (что совпадает с картиной прошлого года). Целевыми группами деятельности опрошенных общественных организаций в подавляющем большинстве являются школьники, социально активные граждане, студенты колледжей и вузов. Примерно треть респондентов отметила, что работает с волонтерами и людьми с ограниченными возможностями здоровья. В сравнении с 2023 годом результаты опроса в плане знаний нормативно-правовой базы профилактики терроризма, экстремизма и навыков

проектирования мероприятий профилактики практически не изменились.

Чуть больше трети анкет респондентов позволяет говорить о поверхностных знаниях об общегосударственной системе противодействия терроризму и системе профилактики экстремизма, слабом опыте взаимодействия с другими субъектами профилактики в регионах и муниципалитетах.

Только каждая пятая организация взаимодействует с антитеррористическими комиссиями регионов и муниципалитетов, а каждая десятая — не работает с органами власти и правоохранительными органами в проектах профилактики, что можно определить как одну из «точек роста» в межсекторном взаимодействии.

Интерес, проявленный сотрудниками НКО к анкете, оценивается как высокий, и можно говорить о том, что они заинтересованы в развитии такого сложного направления деятельности, как профилактика идеологии терроризма, экстремизма и других информационных угроз. Сотрудники некоммерческого сектора готовы развивать проекты профилактики идеологии терроризма, экстремизма, других информационных угроз, но не ощущают, что в их проектах заинтересованы другие субъекты профилактики на постоянной основе — органы власти, образовательные организации и пр.

Викторина

100 ДАТ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С Д О Р
Н Ц П Т И

УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

Тема следующего выпуска:

Исламизм

**Дата выпуска:
июнь 2025 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:

info@ncpti.ru

+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
